

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

**Функционирование стилистически сниженной лексики в
художественном тексте**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Злоказова Юлия Сергеевна,
обучающийся БА-42 группы

дата

подпись

подпись

Руководитель ОПОП

Научный руководитель:
Бабич Галина Николаевна
канд. фил. наук, проф.

Всем заинтересованным лицам и организациям сообщается, что документ

Входная информация в систему ПСБП
принадлежит к документам ПСБП

подпись

Екатеринбург 2017

Содержание

Содержание	2
<i>Глава 1. Теоретические предпосылки исследования</i>	<i>6</i>
1.1 Стилистическая стратификация лексики языка.	6
1.2 Особенности стилистически сниженных элементов лексики.	12
1.3 Алгоритм исследования лингвистического материала.	25
1.4 Текст как лингвистическая категория: понятие «художественный текст».....	30
<i>Глава 2. Анализ сниженной лексики языка.</i>	<i>35</i>
2.1 Прикладной материал исследования.	36
2.2 Функциональный аспект стилистически сниженных элементов лексики в художественном тексте.....	39
2.3 Анализ системы функционирования стилистически сниженных элементов лексики в художественной литературе.	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	73

ВВЕДЕНИЕ

Язык, в частности английский, является одной из самых обширных областей исследования в современной научной системе, ведь язык - это социально-универсальное существо, которое незамедлительно реагирует на внешние раздражители. Изучая его, мы не можем не согласиться с тем, что каждая его частица на любом уровне языка по-своему прекрасна. Таким образом, даже стилистически сниженные элементы лексики подробно рассматриваются учеными; несмотря на их отчужденность и деклассированность, это не подчиняющиеся никаким правилам элементы, которые существуют вне поэзии, являющиеся демонстрантами языковой свободы и отличающиеся своим многолетним существованием и способностью перехода из регистра в регистр. Стилистически сниженные элементы – это результат стремления человечества уйти от понимания реальности в буквальном её значении и выражение своих чувств, мыслей и эмоции посредством безграничной экспрессии. Таким образом, язык, как и стилистически сниженную лексику нельзя понимать как некую абстрактную конструкцию, созданную лексикографами, язык – это живое существо, сложившееся из работы, потребностей, отношений, радости, чувств, вкусов и нескольких миллионов поколений человечества. Это отражение прошлого и взгляд в будущее, а также триумф человеческого разума.

Актуальность данной выпускной квалификационной работы обуславливается проведённым анализом функционального аспекта стилистически сниженных элементов лексики в художественном тексте, а именно в произведениях Khaled Hosseini «The Kite Runner», J. D. Salinger «The Catcher in the Rye», Flannery O'Connor «The Complete Stories».

Объектом нашего исследования являются стилистически сниженные элементы лексики английского языка.

Предмет данного исследования – система функционирования элементов лексики сниженного регистра.

Целью данной работы является раскрытие специфики использования стилистически сниженных элементов лексики в художественных произведениях; выявление, описание и систематизация их функционирования.

Для достижения заданной цели нам нужно решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть стилистическую стратификацию лексики.
2. Рассмотреть особенности стилистически сниженных элементов лексики.
3. Предложить алгоритм исследования лингвистического инвентаря.
4. Изучить функциональный аспект стилистически сниженных элементов лексики в художественной литературе.
5. Определить место данных языковых единиц в лексической системе современного английского языка
6. Проанализировали систему функционирования в романах Mary Flannery O'Connor «The complete stories», Khaled Hosseini «The Kite Runner», J.D. Salinger «Catcher in the Rye».

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки и элементы метода количественного анализа, метод лингвистического анализа, метод наблюдения, метод анализа и синтеза.

Теоретическая значимость заключается в том, что изученные и проанализированные нами аспекты могут послужить базой для дальнейшего развития вопроса о взаимодействии стилей и форм в английском языке.

Практическая ценность нашей работы определяется дальнейшим использованием полученных данных и материалов на семинарах по лексикологии и в курсе изучения стилистики английского языка.

Теоретической базой исследования послужили работы по стилистике их художественные тексты, такие как Khaled Hosseini «The Kite Runner», J. D. Salinger «The Catcher in the Rye», Flannery O'Connor «The Complete Stories».

Структура выпускной квалификационной работы: состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования

1.1 Стилистическая стратификация лексики языка.

В процессе становления лингвистики, язык был детально структурирован. Это затронуло не только фонетический, морфологический и синтаксический уровень языка, но и важный, в нашем исследовании лексический языковой ярус, под которым понимается словарный состав английского языка.

Чтобы разобраться в словарном составе исследуемого нами языка, необходимо систематизировать наши представления о нем, где все единицы взаимосвязаны, взаимообусловлены и находятся в закономерных отношениях друг с другом. Не отрицая общего системного характера языка, как общественного явления, признавая историчность его категорий, некоторые лингвисты, однако, отрицают системный характер лексики. Она представляется им стихийным явлением. Появление неологизмов, развитие коннотативных и денотативных значений, развитие ассиметрии семантического треугольника, дифференциация словарных помет по сферам употребления и по стилистической характеристике лексем, соотношение значения и понятия в слове и целый ряд других проблем, связанных с проблемой слова, настолько разнообразны и разноплановы, что лексика языка на первый взгляд действительно представляется бессистемной. [Швейцер 1997: 67]

Но это не так. Системный характер словарного состава языка не может быть столь определенным и четким, как система фонематического состава языка. Лексика языка с точки зрения системности, не может также быть уподоблена грамматике языка. Но представлять себе слова, как неорганизованные элементы общей системы языка, значит отрицать самую системность языка. [Щерба 2004: 96]

В данной работе освещается системность лексики согласно разным регистрам. Конечно, большее количество слов, входящих в словарный состав

любого языка, не обладает никакой стилистической окраской. Подобного родаслова можно назвать стилистически нейтральными. Но та часть слов, непопадающая под маркер нейтральности, была тщательно изучена такими выдающимися лингвистами как И.Р.Гальперин, Ю.М.Скребнев, Д. Лич, И.В. Арнольд, Э.Г. Ризель и многими другими.

Таким образом, Ю.М.Скребнев отмечает, что «стилистически окрашенное слово обычно является не единственным способом выражения данного лексического значения, а имеет синонимы, в том числе - свободные от стилистической окраски» [Скребнев 1950: 43]. Исходя из этого, можно отметить, что свойство стилистически окрашенных слов, состоит в том, что попадая в нейтральный контекст, они будут приносить свою окраску всему тексту. Взяв за основу свои рассуждения, Ю.М. Скребнев выделил 2 качественно различные группы:

1. Слова высокого стилистического тона. В эту группу входят слова со стилистической окраской официальности, торжественности, изысканности, поэтической приподнятости. [Скребнев 1950: 43].

- Архаизмы
- Книжно-литературные слова (не свойственные бытовой разговорной речи)
- Иностранные слова (варваризмы) – слова и словосочетания, заимствованные из иностранных языков и не подвергшиеся грамматическому и фонетическому преобразованию в английском языке.

2. Слова сниженного стилистического тона.

- Фамильярно-разговорные (Colloquial words), свойственные бытовой, повседневной, разговорной речи (естественное ситуативное снижение). Не тождественные вульгарной речи.
- Арготизмы (Jargon words) – неофициальные, нелитературные наименования предметов и явлений, характерных для определенной области, употребляемые в речи представителями какой-либо профессиональной группы)

- Слэнг
- Вульгаризмы.

В своей стратификации Ю.М.Скребнев отметил, что четкое подразделение слов низшего уровня неосуществимо ввиду отсутствия твердого разграничения их сфер применимости.

Рассматривая классификацию И.В. Арнольд можно отметить, что стилистические страты лексики, их стилистическая соотнесенность основывается на неоднократном использовании слова в определенных контекстах, которые связаны с какой-либо сферой деятельности человека, что в последующем даёт нам основание судить о слове и его стилистических характеристиках именно по контекстам его употребления. И.В. Арнольд также отмечает, что вместе с общеупотребительными лексемами, то есть с теми, что встречаются во всех контекстах, существуют значительные лексические слои с ограниченным кругом употребления, которые используются в речи в разных случаях в зависимости от условий и ситуации общения и принадлежности говорящих к тем или иным профессиональным и социальным группам [Арнольд 2002: 264]. Таким образом, она разделяет лексику на следующие слои:

1. Книжная лексика (non-casual; formal)

- Научный стиль (широкое использование терминов и специальных слов + книжные слова, то есть заимствованные (длинные) слова, иногда не полностью ассимилированные, часто имеющие в нейтральном стиле более простые и короткие синонимы; практически полное отсутствие использования коннотативного значения слова)

- Деловой или официально-документальный. (канцеляризмы)

- Публицистический (использование топонимов, антропонимов, названий учреждений и организаций, клише, эмоционально-оценочная лексика, приподнятая архаическая военная лексика, предназначенная для эмоциональной вербовки читателя на удобную для хозяев газет сторону) [Арнольд 2002: 345].

- Возвышенно-поэтический (литературные слова, архаизмы, язык поэзии, историзмы)

2. Разговорная лексика

- Литературно-разговорная.
- Фамильярно-разговорная, которая имеет региональные особенности, а также особенности, зависящие от пола и возраста говорящего [Беркнер 1978: 124]

- Просторечия, которые имеют региональные особенности, а также особенности, зависящие от пола и возраста говорящего [Беркнер 1978: 124]

В группу разговорной лексики И.В.Арнольд относит литературно-разговорные, фамильярно-разговорные, разговорные слова низшего слоя (мат, вульгаризмы, ругательства), неологизмы и сленг.

Каждый стиль языка характеризуется определенными статистическими параметрами в отношении лексики и синтаксиса, но границы между стилями не могут быть очень жесткими. Так в художественной литературе мы можем найти лексику присущую разговорному кластеру, а это значит, что мы можем рассматривать подобное сближение, как сочетание стилей. [Арнольд 2002: 322]

Еще одна классификация стратификации лексики представлена И.Р.Гальпериным. Он отмечает: создание новых слов, расширение значений, дифференциация лексем по их стилистической оценке и сфере использования, корреляция между значением и понятием и прочие вопросы, связанные со словарным запасом настолько многочисленны и разнообразны, что порой трудно увидеть систематический характер, но отрицание системности словарного запаса языка идентично отрицанию наличия системы в самом языке. Для того чтобы понять словарный запас языка, он должен быть представлен в виде системы, элементы которой взаимосвязаны, но все-таки являются независимыми. [Гальперин 1999: 296]

Классификация, представленная И.Р. Гальпериным, выглядит следующим образом:

1. Литературный пласт

- Специальные литературные слова (термины: научные, публицистические; возвышенные поэтические, высокие литературные, архаизмы, историзмы, варваризмы, литературные неологизмы)

- Распространенные литературные слова

2. Нейтральный пласт (стандартный вокобуляр языка) – слова, относящиеся к данному слою используются как в литературном языке, так и в разговорном, лексемы данного уровня изобилуют производством новых словесных значений.

- Распространенные литературные слова (наиболее часто употребляются на письме и в заранее подготовленной элегантной речи)

- Нейтральные слова

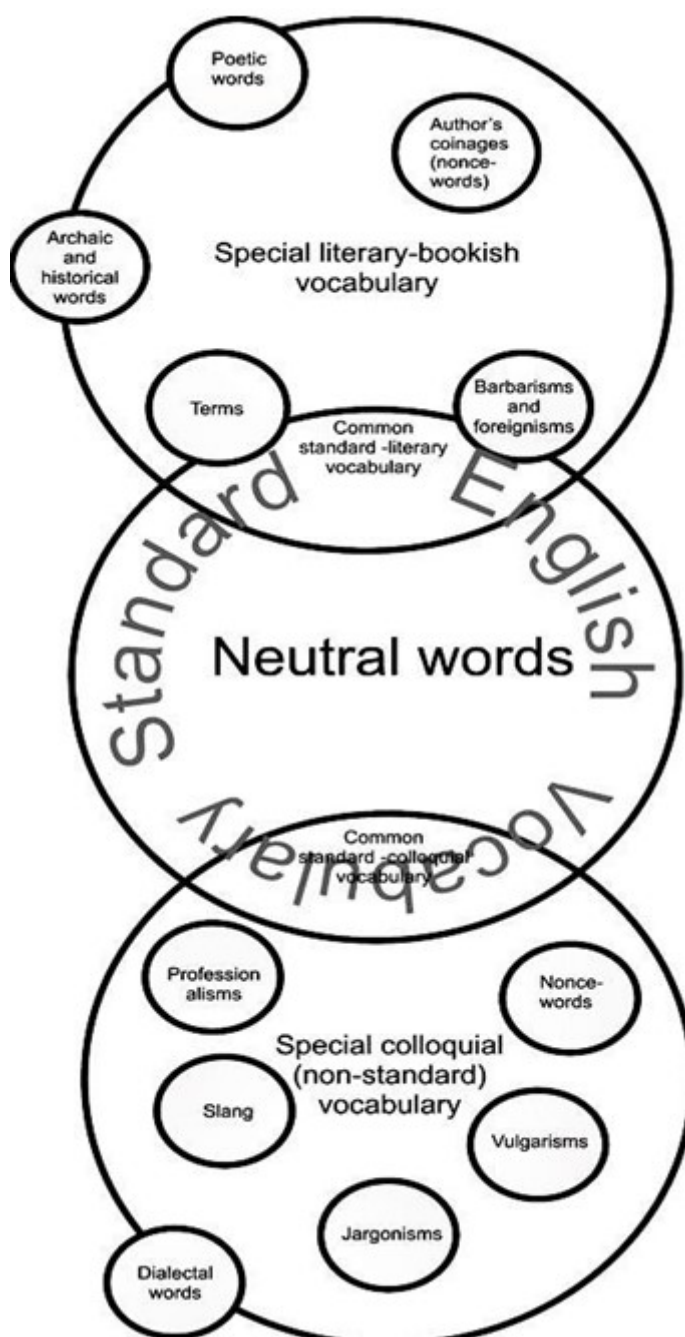
- Распространенные разговорные слова

3. Разговорный пласт

- Распространенные разговорные слова

- Специальные разговорные слова (нелитературные) (слэнг, жаргонизмы, профессионализмы, диалектизмы, вульгаризмы, разговорные неологизмы).

Исходя из вышеизложенного, И.Р. Гальперин выстраивает следующую схему стратификации лексики:

Литературный и разговорный пласт содержать в себе подгруппы, каждая из которых имеет черты, схожие для остальных членов данной подгруппы. Данные черты, объединяющие подгруппы в пласт, называются аспектами. Таким образом, аспектом литературного пласта лексики является выраженный книжный характер. Именно эта черта делает данную страту наиболее стабильной и устойчивой. В свою очередь нелитературный (разговорный) кластер отмечен характером разговорной речи, что, наоборот, делает его наименее стабильным и устойчивым.

Рассматривая нейтральный пласт лексики, можно отметить, что его главным аспектом является универсальность, то есть он неограничен в использовании, а именно, слова, относящиеся к данной группе, могут быть использованы в любых стилях и сферах деятельности человека.

Данная классификация лексики, на наш взгляд, является самой удачной и наиболее приемлемой. Это обуславливается её детальностью и более полным делением на подгруппы лексики английского языка. В дальнейшем, в нашей работе мы будем опираться именно на стилистическую стратификацию лексики, предложенную И.Р. Гальпериным.

1.2 Особенности стилистически сниженных элементов лексики.

Язык является одним из самых влиятельных средств, которое регулирует деятельность человеческого общества в различных сферах, поэтому изучение речевого поведения людей, осознание владения человечеством изобилия языковых средств и эффективность использования – очень актуальная проблема в лингвистике. [Антрушина 2006: 25] Отличительной чертой современности признается бесконтрольное проникновение нелитературной лексики не только в разговорную речь, но и в жанры публицистики и художественную литературу. В настоящий момент происходит непрерывный процесс интеграции такого рода нелитературных, сниженных элементов в литературный язык. Но возникает некая сложность в определении и понимании «стилистически сниженной лексики». Так Сдобников В.В отмечает, что сниженность «давно уже принимается лингвистами как нечто само собой разумеющееся, существующее объективно и присущее единицам разных уровней. По этой причине до сих пор не дано удовлетворительного определения сниженности. Более того, не определены механизм ее возникновения, средства, вызывающие сниженность, т. е. не дан ответ на вопрос, что заставляет нас рассматривать то или иное языковое средство как сниженное» [Сдобников В.В. 1992: 19]. Тем не менее,

лингвистам удалось дать определение такому неоднозначному понятию, а именно Беляева Т.М и Хомяков В.А вывели свою точку зрения на элементы сниженного регистра лексики– «это эмпфаза (эмоциональная, оценочная, экспрессивная или аффективная), употребляемая в речи для создания определенного стилистического эффекта» [Беляева Т.М, Хомяков В.А, 1985: 19]. Но на наш взгляд, такое определение стилистически сниженной лексики является не совсем удачным по причине того, что не только лексемы сниженного регистра могут создавать эмоциональную выразительность и напряженность. Очевидным является тот факт, что лексика сниженного регистра представляет собой отклонение от так называемого «стандартного языка». Именно поэтому, прежде чем переходить к рассмотрению сниженного пласта лексики, нам кажется целесообразным уточнить, что же является нормой стандартного языка. [Орлов 2003: 231]

В «Словаре лингвистических терминов», под редакцией О.С. Ахмановой, мы находим, что языковой стандарт – это образцовый, нормализованный язык, нормы которого воспринимаются как «правильные» и общеобязательные и который противопоставляется диалектам и просторечию. [Ахманова О.С. 1969: 609]. Гальперин И.Р. идентифицирует Standard English как стилистически нейтральные слова, общий литературный и общий разговорный словарный запас, обладающий специфическими чертами, а именно:

- Самая большая и наиболее стабильная часть вокобуляра.
- Частотность употребления во всех видах текста.
- Большая часть слов Англо-Саксонского происхождения, односложные.
- Слова с высоким уровнем полисемии.

Продолжая рассуждение о стилистически сниженных элементах лексики, нам следует обратиться к классификации лексики Гальперина И.Р. К пласту сниженного регистра Гальперин И.Р. относит слэнг, жаргонизмы, профессионализмы, диалектизмы, вульгаризмы, разговорные неологизмы. И

нам представляется логичным и уместным подробно описать каждую составляющую данной группы.

В понятие сленг зачастую включаются самые разнообразные явления лексического и стилистического плана. В статье «О термине «сленг» И.Р. Гальперин говорит, что в английской лексикографии приблизительно с начала XIX в. появляется совершенно новый термин, который стал широкоиспользуемым среди составителей словарей в качестве пометы для такого рода слов, которые по каким-либо причинам не получили статуса литературных единиц словарного состава английского языка. Этот термин – «сленг». [Гальперин И.Р. 1999: 107].

Понятие термина «сленг» является крайне дискуссионным и не обходится без вмешательства современных лингвистов. На данный момент в лингвистике существует огромное количество определений данного явления, которые зачастую противоречат друг другу. Так, один из крупнейших исследователей сленга Э. Партридж определяет сленг как «бытующие в разговорной сфере весьма непрочные, неустойчивые, никак не кодифицированные, а часто и вовсе беспорядочные и случайные совокупности лексем, отражающие общественное сознание людей, принадлежащих к определенной социальной или профессиональной среде». Сленг при этом рассматривается как сознательное, преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи в чисто стилистических целях [Partridge 1979: 45].

Но в лингвистике есть и другое понимание сленга: как «чисто разговорного языка, который считается ниже стандарта речи образованных людей и состоит либо из новых слов, либо из общераспространенных, употребляемых в специальных значениях» и как «совокупность лексем, используемых группой лиц, принадлежащих к низшим слоям общества и пользующихся дурной репутацией» [Маковский 2009: 10].

В отечественной англистике наиболее развернутое определение сленга было дано В. А. Хомяковым. Он трактует сленг как «особый периферийный

лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка,

включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и аргопреступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи» [В. А. Хомяков, 1971: 11]

Для И. Р. Гальперина сленг представляется чем-то расплывчатым и туманным. «Сленг существует только в английской лексикологии и лексикографии. Ни во французском, ни в немецком, ни в русском, ни в каком-либо другом языке, достигшем высокой ступени развития словарного состава, такого термина нет. В английской лексикографии под этим термином недифференцировано объединяются совершенно разнородные явления. Этой пометой отмечены и просторечные слова, и диалектизмы, и неологизмы, и жаргонизмы, и шутливые словообразования, и многое другое. Это не просторечие в чистом виде, характерным признаком которого является нелитературность слова, чаще всего искажение его звуковой или морфологической структуры» [И. Р. Гальперин, 1999: 17].

Также стоит отметить, что некоторые лингвисты отрекаются от употребления термина «сленг»: «Под термином «сленг», первоначально обозначавшим жаргон, особенно воровской, сейчас часто объединяется все, что противопоставляется King's English, т. е. жесткой норме литературного языка, – диалектизмы, жаргонизмы, в том числе и профессиональные, вульгаризмы и другие обороты, стоящие вне этой нормы. Такое смешение понятий ведет к тому, что слово «сленг» перестает быть языковым термином» [А. В. Кунин, 1998: 9].

Подобного рода противоречия, первостепенно, относятся к объему понятия «сленга», а именно вопрос состоит в том, стоит ли включать в понятие данного термина лишь выразительные и ироничные слова, которые

являются полными или частичными синонимами литературных эквивалентов, или же под данную категорию должны попадать и нелитературные лексемы, относящиеся к лексической системе второго уровня, использование которых нередко осуждается в кругу образованных людей и высшего света.

При рассмотрении сленга как отдельного пласта лексики будет уместно начать с того, что все единицы сленга можно отнести к общему или специальному сленгу. К специальному сленгу относятся те лексемы, которые употребляются людьми с общими интересами и занимающими одинаковое положение в обществе. Так существует студенческий, военный, морской, спортивный сленг и так далее. Общий же сленг не закреплен за определенной группой людей, то также находится вне литературного языка.

И.В. Арнольд выделяет сленг общий и специальный, в зависимости от сферы его употребления.

1) общий сленг, то есть находящиеся за пределами литературного английского языка, но общепонятные и широко распространенные в разговорной речи образные слова и устойчивые словосочетания с ярко выраженной эмоционально-оценочной окраской, претендующие на новизну и оригинальность и являющиеся стилистическими синонимами слов литературного языка, в которых экспрессивная функция преобладает в большей степени над номинативной.

2) специальный сленг, т.е. слова и словосочетания, входящие в ту или иную специальную или профессиональную лексику: сленг моряков, солдат, спортсменов, актеров, юристов, студентов и т.д. и сленг различных социальных группировок, например, кокни, т.е. диалект простых людей Лондона, светский жаргон, слова и выражения, принятые в закрытых учебных заведениях для детей английской аристократии, воровской жаргон и т.д. [Арнольд 2012: 285]

Подобной точки зрения придерживается и великий русский лингвист Хомяков В.А. В своём учебном пособии «Введение в изучение сленга» он

дает следующие определения общему и специальному сленгу: "Общий сленг - это относительно устойчивая для определенного периода, широко распространенная и общепонятная социальная речевая микросистема в просторечии, весьма неоднородная по своему генетическому составу и степени приближения к фамильярно-разговорной речи, с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной коннотацией вокабуляра, представляющей часто насмешку над социальными, этическими, эстетическими, языковыми и другими условностями и авторитетами" [Хомяков 1971: 112]. А специальный сленг он определяет как "социальная речевая микросистема в просторечии, включающая в себя кэнт и некоторые близкие к нему образования (рифмованный сленг и др.), профессиональные и корпоративные (групповые) жаргоны и отличающаяся генетически и функционально от общего сленга" [Хомяков 1971: 113]. Более того, нам следует отметить тот факт, что такой термин как "кэнт" понимается В.А. Хомяковым в трактовке Э. Партридж, а именно как условный язык деклассированных элементов (нищих, воров) и некоторых других общественных групп [Partridge 2007: 52].

Дав определения таким двум видовым понятиям как общий сленг и специальный сленг, В.А. Хомяков выводит следующее определение термина «сленг»: "Сленг - это основной компонент просторечия, то есть компонент нормы второго уровня, включающий в себя, с одной стороны, социальные варианты: кэнт и некоторые близкие к кэнту речевые образования (рифмованный сленг и другие), профессиональные и корпоративные жаргоны, а с другой стороны - широко распространенную и общепонятную социальную микросистему, весьма неоднородную по своему генетическому составу и степени приближения к норме первого уровня, имеющую ярко выраженный эмоционально-экспрессивный оценочный характер и своеобразный вокабуляр, в котором слова и выражения чаще всего имплицитно передают насмешку над социальными, этическими, эстетическими, языковыми и многочисленными иными условностями и авторитетами" [Хомяков 1970: 63]. Таким образом, мы можем сделать вывод,

что сленг можно признать антиподом литературного языка, который отождествляется частично с жаргоном, а частично с профессионализмами и с разговорным языком.

Продолжая перечислять особенности сленга как пласта лексики, мы не можем не отметить одну из самых емких работ, посвященных проблематике сленга. Это работа самого на наш взгляд крупнейшего современного исследователя сленга - Эрика Партриджа. В своей работе "Slang Today and Yesterday" Э. Партридж характеризует сленг как совокупности лексем, существующие в разговорной сфере, которые являются весьма непрочными, нелегитимными, а часто и вовсе беспорядочными и случайными, но которые отражают сознание людей, относящихся к определенной социальной или профессиональной среде или группе.

Именно по причине неоднородности сленговых лексем, под термином «сленг» объединяются различные явления, и следующей из наиболее характерных черт данного лексического кластера является его неустойчивость. Огромное количество слов и оборотов, которые в первоначальном виде относились к сленгу, в настоящее время укоренились в Английском литературном языке. Например, существительное *nymphet*, которое было предложено В.Набоковым в романе «Лолита» начало свое существование, как слово из пласта сленга, но к началу XXI века *nymphet* можно по праву считать единицей, относящейся к нормам литературного языка. Также слово «goon» впервые появилось в *Harper's Monthly Magazine*, December 1921 в эссе Ф.Дж. Аллена как «человек с тяжелой рукой», «лишенный остроумия». Данное слово является дериватом от сленга моряков «Gony» '1508, что означало «простак». Пободные метаморфозы произошли и с очень известным и широкоиспользуемым словом «nice». В 12 веке оно использовалось в значении «небрежный, неуклюжий; слабый; бедный, нуждающийся; простой, глупый», в 13 веке – глубокий бессмысленный, в 14 веке – суетливый, привередливый; в 18 веке – приятный, восхитительный; в 19 веке – добрый, рассудительный и в 21 веке – хороший, приятный,

красивый славный. Таким образом, мы можем сделать вывод, что лексемы различного рода от сленга моряков до введенных в оборот авторских окказтонализмов находят широкое использование в литературе.

Также нами не может быть не отмечена такая черта сленга как живое словотворчество, ведь сленг и есть непрерывный процесс словотворчества. Людям важно не просто «что-то сказать», им также важна «подача» их высказывания. И в этом вопросе сленг как лексическое явление обладает эмоциональной, фамиллярной окраской и может быть как шутливым, так и ироническим высказыванием. Термин «сленг» рассматривается как сознательное и преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи для тех или иных стилистических намерений и целей: для создания эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов, для передачи определенного настроения говорящего, для придания высказыванию конкретности, живости, выразительности, зримости, точности, краткости, образности, а также чтобы избежать штампов, клише. Многие авторы усматривают в сленге живые факты словотворчества, прогрессивное явление в развитии и совершенствовании языка. Люди изобретают новые слова или же искажают или неправильно применяют старые слова, чтобы добиться новизны, в то время как другие подхватывают такие слова, чтобы не упустить удовольствия следовать за модой. Но пика своего развития «сленготворчество» достигает в периоды крупных социальных изменений, войн, экономических и культурных сдвигов, когда ощущается острая необходимость в наименовании того «нового», с чем приходится сталкиваться обществу каждый день. Например, Сухой закон 20- годов XX века характеризуется процветанием подпольных торговцев контрабандными спиртными напитками и гангстеров, которые обрели своего рода «престиж», а массовое производство гангстерских фильмов стало основополагающей причиной для, иногда, чрезмерного пропагандирования уголовного сленга этой преступной среды по всему миру.

Жаргонизмы – группа нелитературного вокобуляра. Они существуют почти в каждом языке, и их целью является сохранение некой тайны в кругах той или иной социальной группы. Так, например, Гальперин И.Р. отмечает, что жаргонизмы, в общем – старые слова с навязанными им новыми значениями, где старое традиционное значение теряется под тенью важности нового. Большинство жаргонизмов абсолютно непонятны для тех, кто находится вне социальной группы, которая их изобрела. Они являются своего рода кодами, для входа в ту или иную социальную группу, зафиксированными в словарях.

Жаргонизмы обладают социальным характером, но не региональным. Так, например, в Британии и США почти каждая социальная группа имеет собственный жаргон: воровской, бродяг (известный как кант), джазовых певцов, армейский жаргон (военный сленг), жаргон спортсменов и так далее. Именно в связи с его закрытостью и закодированностью, жаргон является своего рода иностранным языком для людей, не входящих в социальную группу владеющую жаргоном.

Рассматривая жаргон с лингвистической точки зрения, мы не можем не отметить тот факт, что жаргон и сленг значительно отличаются от общего словарного запаса только своими лексемами и лексиконом, который они формируют. Здесь мы можем говорить об эмпатности слов и их значений. Если же мы анализируем лексемы с чисто языковой точки зрения, с точки зрения морфологии и синтаксиса, то все слова не будут подвергаться грамматической девиации. Но сила таких слов и заключается в их простоте: с точки зрения грамматики они все подчиняются её законам, но при этом формируют особый новый язык, являющийся одновременно и зашифрованным кодом для «чужаков».

Отличительными чертами жаргона является:

- его нестабильность относительно страты, к которой он принадлежит или принадлежал. Есть сотни слов, который были

жаргонизмами или сленгом, но стали законными членами литературного языка.

- Разделение жаргона на общий и специальный. Слова общего жаргона практически потеряли свою способность к сокрытию информации. Он пренадлежит ко всем социальным прослойкам и может быть понят беспрепятственно. Данный факт является камнем преткновения в разделении понятий сленга и жаргона. Когда жаргон становится общим, он передвигается на ступень выше и переходит в подкласс сленга или разговорного языка.
- Процесс словообразования в жаргоне крайне редкий процесс. Так Жозеф Вандриес сказал, что жаргон искажает и извращает слова, а не создает их.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что жаргон, не смотря на принадлежность к нижнему регистру лексики, не стоит на месте. Множество слов преодолели сопротивление и успешно вошли и закрепились в стандартном лексиконе, пройдя процесс дежаргонизации.

Следующей стратой стилистически сниженных элементов лексики являются профессионализмы. Этот термин говорит сам за себя: профессионализмы – слова, используемые людьми, которые связаны с какой-либо профессией или интересами. Они используются для определения рабочего процесса или орудий труда. Лексемы этой группы соотносятся с терминами. А термины, в свою очередь, дают названия новым понятиям, которые возникают в результате технического прогресса и развития науки.

Профессионализмы дают новое название уже ранее существующим концепциям, приспособлениям или инструментами обладают своего рода кодировкой, которую может расшифровать только индивидуум, тесно связанный с данной профессией. Отличительной чертой профессионализмов является их «техничность». Они существуют в нелитературной страте языка, в то время как термины принадлежат к литературной. Отличительной чертой терминов можно назвать их «простую декодировку» людьми, никак не

связанными с определенной профессиональной деятельностью. В то время как профессионализмы едва могут быть расшифрованы, так как используются в узкой группе людей одних интересов. Семантическая структура терминов ясна и прозрачна, но структура профессионализмов туманна из-за образного переноса, на котором строится его название, в частности, когда черты объекта или рабочего процесса отражаются метафорически или метонимически. При этом, так же как и термины, профессионализмы не допускают наличия полисемии, они моносемантичны.

Отличительной чертой профессионализмов также является их подвижность: некоторые из них, так же как и термины, могут с течением времени потерять свой статус в профессиональной прослойке лексики и перейти в нейтральный пласт.

Диалектизмы – следующая лексическая группа, входящая в состав стилистически сниженной лексики. Данная подгруппа стоит в некой оппозиции относительно других членов нелитературного лексикона. Диалектизмы – слова, которые в процессе интеграции национального английского языка остались вне зоны литературной лексики.

Относительно данной подгруппы всё же есть некоторые расхождения в терминологии между диалектом, слэнгом и *vernacular*, а так же функциональным действием диалектизмов в речи и тексте: их функции очень схожи со слэнгом. Вся данная подгруппа используется с эмоциональным подтекстом и характеризует говорящего как человека с определенной принадлежностью к какой-либо местности, воспитанию или образованию.

Диалектные слова также трудноотличимы от разговорных. Некоторые диалектизмы подошли так близко к границе нейтральности или стандарту, что иногда внесены в регистр стандартного разговорного лексикона.

Лексемы, принадлежащие к данной подгруппе ограничены в функциональном использовании. Таким образом, И.Р. Гальперин отмечает, что диалектизмы используются с целью охарактеризовать личностей через их

речь, и делает предположение, что если бы такие слова не использовались в эмотивной прозе – они бы исчезли из языка.

Диалектизмы, в отличие от профессионализмов, детерминируют принадлежность к определенной местности вместе с её повседневной жизнью.

Термин «вульгаризм» используемый для определения специфичной группы слов нелитературного пласта лексики может ввести в заблуждение. Двоякость термина обусловлена его этимологией. «Vulgar», по данным Shorter Oxford Dictionary имеет значения:

- a) Words or names employed in ordinary speech
- b) Common, familiar
- c) Commonly current or prevalent, generally or widely disseminated.

Из семи определений, данных Webster's Third New International Dictionary шесть повторяются только семь кардинально разнятся с ними: marked by coarseness of speech or expression; crude or offensive language / lewd, obscene or profane in expressions...: indecent, indelicate. [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/vulgar>]

Эти «подзначения» являются базовыми в определении понятия вульгаризмов. Таким образом, вульгаризмы – бранные слова и мат, несущие оскорбительный характер. Непристойные слова, известные как запрещенные в различных контекстах «four-letter words». Историки-лингвисты также утверждают, что данные слова уходят корнями в 16 век, где были использованы в устной речи, а позже в эру Уильяма Кэкстона в книгопечатание, из чего следует вывод, что данные слова имеют англо-саксонское происхождение.

Вульгаризмы используются в речи неосознанно, или в повторении за кем-то, чтобы не выглядеть ханжой или старомодным. В художественной литературе такие слова заняли законное место. Самые вульгарные из них теперь можно найти в самых хороших произведениях. Однако, вульгаризмы никогда не переходят в пласт нейтральной лексики и всегда остаются табу.

Вульгарные лексемы обладают очень сильной негативной эмоциональной окраской, неясным логическим значением и часто используются в качестве междометий, для выражения злобы, недовольства.

Colloquialcoinages, или окказионализмы, в отличие от литературных слов, отличаются спонтанностью и неуловимостью. Не все окказионализмы зафиксированы в словарях или на письме, они существуют в речи и очень быстро отмирают не оставляя за собой ни единого следа.

Данные слова образуются не по средствам аффиксации, но по средствам семантических изменений в словах, которые почти незаметны для лингвиста, пока лексема не займет свою нишу в печатном варианте.

Стилистически сниженные окказионализмы в отличие от литературных не имеют своего «бренда», они не придуманы каким-либо автором с определенной целью, их значение очень медленно пробирается в слово.

Вся вышеперечисленная информация может быть представлена в следующей таблице:

<u>Слой</u>	<u>Эффект новизны</u>	<u>Смена страты</u>	<u>Способ образования</u>	<u>Логическое значение</u>	<u>Особый код</u>	<u>Географ. принадлежн</u> <u>ость</u>	<u>Срок существования</u>
<u>Слэнг</u>	+	+	Метафорический/метанимический перенос	+	--	--	Характеризуется быстрым отмиранием или замещением более новой еденицей.
<u>Жаргонизмы</u>	--	+	Семантический сдвиг: старые слова получают новое значение	+	+	--	Обладают достаточной устойчивостью
<u>Профессионализмы</u>	--	+	Метафорический/метанимический перенос	+	+	--	Обладают достаточной устойчивостью
<u>Диалектизмы</u>	--	+	Обусловлено исторически.	+	--	+	Обладают достаточной устойчивостью
<u>Вульгаризмы</u>	+	--	Во время коммуникации,	-	--	--	Обладают достаточной

	неосознанно.						устойчивостью
Лексическ ие новообразо вания.	+	+	Спонтанные выражения + семантический сдвиг, крайне редко по средствам аффиксации	+	--	--	Крайняя неустойчивость.

Данные таблицы дают возможность систематизировать основные критерии стилистически сниженных элементов лексики и сделать заключение, что у всех подсистем низшей лексической прослойки есть схожие характеристики, что определяет их место в системе лексики. Также каждая подсистема обладает чертой или набором черт, которые помогают дифференцировать их особенность, но зачастую эти особенности трудноуловимы, что является одной из острых проблем, как лексикографии, так и лингвистики в целом.

1.3 Алгоритм исследования лингвистического материала.

Представляя теоретические предпосылки исследования, а именно: универсальную стратификацию лексики, особенности каждого пласта лексики в ключе стилистической сниженности, нам представляется необходимым описать полный и развернутый алгоритм исследования лингвистического инвентаря для дальнейшего представления наших результатов в практической главе нашего исследования.

Первым этапом исследования выступили теоретические соискания в рамках стилистически сниженной лексики: нами были изучены работы выдающихся ученых, таких как S.B. Flexner, E. Partridge, R.A. Spears, И.Р. Гальперин, Т.А. Арнольд, Г.Б. Антрушина, М.М. Маковский, В.А. Хомяков. В нашем начальном исследовании нами были отобраны лексические единицы относящиеся к Американскому и Британскому школьному сленгу. В ходе нашего исследования мы выявили как схожие, так и отличительные черты между лексическими единицами американского и британского сленга. С

начала мы анализировали лексемы с точки зрения места в части речной системе и пришли к выводу, то с лингвистической точки зрения в студенческом сленге нет ничего нестандартного или не соответствующего языковой норме. Например, и британский, и американский сленги основаны на тех же основных частях речи, что и литературный вариант языка: существительные (напр.: booze, wench, head), глаголы (напр.: to yak, to lunch, to flop), прилагательные (напр.: fit, wazzock, bananas), причастия (напр.: bitching) и наречия (напр.: cool). Кроме этого, исследуемый нами сленг включает в себя аббревиатуры (напр.: TTFN, RHAT) и устойчивые единицы, то есть фразы (напр.: to cram for a test, raise da roof, put a sock in it).

Также нами было отмечено, что студенты и школьники часто имеют поведенческие ориентиры и очень подвержены влиянию окружающего мира, поэтому часто в молодежном сленге происходит заимствование жаргонов из других сфер деятельности. Например, проанализировав словарные пометы, данные в словарях сниженной лексики, мы обнаружили, что среди студенческого и школьного сленга содержится большое количество жаргонизмов заимствованных из лексикона наркоманов: grass, hooch, tree, cripps, smokey treat, buddak — марихуана; to get one's johnny, burn, pull tubes, play monopoly — курить марихуану; joint, spliff — сигареты с марихуаной; to be high — быть под кайфом и т. д. Также немалую часть сленга занимает лексика, связанная с вечеринками и употреблением алкоголя: have arms, chizzil, pissed. Для обозначения состояния умеренного опьянения в американском сленге существует ряд синонимов: beery, bemused, buff, corned, foggy, fresh, kisky и т. д.

Наличие синонимичных рядов для обозначения какого-либо явления, предмета, состояния и т. д. является отличительной чертой американского сленга.

По мнению ученых около 30% слов в студенческом и школьном сленгах Америки и Британии составляет лексика, относящаяся к сексу.

Лексика, связанная с учебным процессом, составляет в студенческом сленге лишь 2-3% [Каверина 2014: 720].

Следующим этапом анализа был разбор лексем с целью определения путей их образования. В целом, в молодежной лексике английского языка представлены все основные виды словообразования: аффиксация, словосложение, сокращение, аббревиация и др.

Аффиксация:

- Yakky
- Frenchy.

Сочленение (blending):

- Yummilicious
- Mandals.

Стяжение:

- gonna – going to
- wanna – want to
- U — you

Звуковая замена

- Yer, ye — yes
- Dis — this

Аббревиатуры и акронимы:

- IOU
- PHAT
- BRB
- BFF
- IRL

Кроме этого, появление новой лексики и выражений в сленге связано с переменами в обществе, поскольку сленг - является "живой" частью языка и быстрее, чем литературный язык вбирает в себя новые тенденции, идеи и новости окружающего мира. Именно студенческий сленг является главным

источником пополнения лексики американского языка. Например, события 11 сентября 2001 года оказали особое влияние на пополнение американского студенческого сленга. «В своей статье журналистка газеты Washington Post Emily Wax приводит примеры подобных выражений: об одетых не по моде одноклассниках говорят "Is that a burqa?" ("Это что за паранджа?"). После "взбучки" полученной от учителя можно услышать: "It was total jihad", и про самого учителя скажут "he's 'such a terrorist'". Про затерявшегося где-то одноклассника могут сказать: "He's as hard to find as bin Laden"» [Алымова 2007: 111].

Было изучено функционирование сленга в художественной литературе: мы ознакомились с функциями сленга в литературе и определили функцию каждой лексемы.

Принадлежность слов к стратам сленга определялась путем использования словарей «The pocket dictionary of American Slang», «Handbook of idioms: Colloquial Speech at Northeastern. – Chicago: Northeastern Illinois University», «Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions», «Dictionary of American Slang» и так далее.

Следующим этапом анализа стало выявление у лексем функций (номинативная, когнитивная и коммуникативная, мировоззренческая, сигнальная и эзотерическая, экономия времени).

Каждое слово или выражение было взято в его непосредственном окружении (контексте). Мы рассматривали социальный контекст, а именно психологическое окружение персонажей во время употребления стилистически сниженных элементов лексики.

Так, например, в ситуации «I haddamned myself.» [Hosseini 2004: 65] Главный герой, Амир, предал своего друга Хасана. Когда Хасана изнасиловала группа афганских мальчиков во главе с их предводителем Асефом, он всё видел, но никак не помешал этому ужасному событию, не предотвратил его, хотя у него была такая возможность. Из-за этого герой испытывал сильнейшие негативные эмоции по отношению к себе. И в данной

ситуации слэнгизм «damned» обладает экспрессией. Исходя из этого, можно сказать, что функция юнита – экспрессивная.

Нами была отслежена частотность употребления лексических единиц. Это было полезно при определении функции сигнальной: «» [Salinger 2001: 5] «Dough» было использовано исключительно подростками и личностями с девиантным поведением. В тексте данное слово встречалось десять раз: восемь случаев его использования принадлежит подросткам «He'sgotalotofdough, now.» [Salinger 2001: 5], «They didn't have too much dough.»[Salinger 2001: 14], «Hell,» Ackley said. "If I had his dough, I would, too."» [Salinger 2001: 15], «My grandmother'd just sent me a wad about a week before. I have this grandmother that's quite lavish with her dough. » [Salinger 2001: 36], «I said I'd pay you for coming and all. I really will. I have plenty of dough. It's just that I'm practically just recovering from a very serious—» [Salinger 2001: 41], «And I'd be working in some office, making a lot of dough, and riding to work in cabs and Madison Avenue buses, and reading newspapers, and playing bridge all the time, and going to the movies and seeing a lot of stupid shorts and coming attractions and newsreels. »[Salinger 2001: 115], «I got my damn bags at the station," I said. "Listen. You got any dough, Phoebe? I'm practically broke. »[Salinger 2001: 117], «Just my Christmas dough. For presents and all. Ihaven'tdoneanyshoppingatallyet. »[Salinger 2001: 117], и2 – личностямдевиантнымповедением: «Leavehimalone, hey," Sunnysaid. "C'mon, hey. We got the dough he owes us. Let's go. C'mon, hey. » [Salinger 2001: 77], «Take the dough and get down to work» [Salinger 2001: 78]. Остальныеперсонажииспользовалисинонимданногословаизстилистиканей тральногопласталексики – «money»: «Don't be ridiculous, Holden. Get back in that bed. I'm going to bed myself. The money will be there safe and sound in the morn—» [Salinger 2001: 38], «In New York, boy, money really talks—I'm not kidding. »[Salinger 2001: 99].

Морфологические составляющие также были задействованы в процессе определения функций. Мы проанализировали разные способы

словообразования в английском языке и выделили, что для создания функции экономии времени были использованы следующие способы словообразования: стяжение, усечение, использование аббревиатур и акронимов: «<...> there is noth <...>» but here she noticed the pucker of my approaching lips.» – сокращенная форма слова «nothing», «Shly try?» – сложносокращенная лексема «Shall I try?», «We ain't gonna go huntin' no 'possum tonight, is we, boss? I got a lil' business I wants tuh tend tuh. »[O'Connor 2005: 10] Gonna = going to.

1.4 Текст как лингвистическая категория: понятие «художественный текст».

Термин «текст» (от лат. textus – ткань, сплетение, соединение) широко используется в лингвистике, литературоведении, эстетике, семиотике, культурологии, а также философии. Ю.М. Лотман отметил, что, бесспорно, текст - один из самых употребимых терминов в науках гуманитарного цикла[Лотман 1998: 25]. Несмотря на широкую известность термина «текст», все же нет общепринятого термина. Поэтому нам представляется уместным рассмотреть некоторые наиболее распространенных определения.

В самом общем виде текст характеризуется как "продукт речемыслительной деятельности людей, возникающей и в процессе познания окружающей действительности и в процессе непосредственной и опосредованной коммуникации" [Абрамов 1974: 4].

В подходах В.А. Лукина текст - это "сообщение, существующее в виде такой последовательности знаков, которая обладает формальной связностью, содержательной цельностью и возникающей на основе их взаимодействия формально-семантической структуры" [Лукин 1999: 36].

Л. М. Лосева, исследуя прикладную сторону текстовых параметров, выделяет следующие признаки текста: "1) текст - это сообщение (то, что сообщается) в письменной форме; 2) текст характеризуется содержательной

и структурной завершённости; 3) в тексте выражается отношение автора к сообщаемому (авторская установка)" [Лосева 1974: 68]

По мнению Г.В. Колшанского, текст - это "связь, по меньшей мере, двух высказываний, в которых может завершаться минимальный акт общения - передача информации или обмен мыслями между партнёрами" [Колшанский 1974: 112].

И.Р. Гальперин в определении текста, прежде всего, выделяет грамматико-когезиальные связи и понятие целостности. Он пишет: "Текст - это произведение речетворческого процесса, обладающее завершёностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку" [Гальперин 1974: 86]. На основе определений текстовых признаков текст можно охарактеризовать как сообщение в письменной форме, отличающееся смысловой и структурной завершёностью и определённым отношением автора к сообщаемому.

Рассматривая текст, не может быть не упомянут термин «художественный текст». В настоящее время понятие "художественный текст" используется в нестрогом, неопределённо-расширительном значении. Художественный текст в контексте лингвистических классификаций (Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В. Казарин) можно охарактеризовать как сложный или комплексный текст (параметр структуры), произведение художественного стиля (параметр функционально-стилевой), текст подготовленный (параметр подготовленности), нефиксированный (параметр алгоритмизации), мягкий (параметр экспликации замысла), дескриптивный с элементами деонтического и аксиологического текстов (функционально-прагматический параметр), целостный и связный.

Определяя параметры художественного текста с позиции теории коммуникации, исследователи, например, В.Г. Адмони, В.А. Маслова, В.А. Пищальникова, выделяют в данном понятии наряду с субъективными характеристиками аспект вербализации авторского замысла. Это позволяет определить художественный текст как возникающее из специфического (эгоцентрического) внутреннего состояния художника душевное чувственно-понятийное постижение мира в форме речевого высказывания, коммуникативно-направленное вербальное произведение.

В ряде литературоведческих работ "текст" и "произведение" рассматриваются недифференцированно. Однако, по мнению лингвистов, эти термины следует различать.

При всём многообразии определений художественный "текст" обладает устойчивым набором признаков, которые позволяют отличить его от "произведения".

С одной стороны, текст осознаётся как более общее (родовое) понятие. В связи с этим А.Л. Гришунин пишет: "Текст важно отличать от произведения как художественного целого. Текст - не произведение, а только запись его, графическая, в значительной мере условная структура, представляющая это произведение и позволяющая читателю его воспринимать. Текст, естественно, должен быть адекватен произведению" [Гришунин 1993: 15]. В данном определении акцент делается на том, что текст - это определённая последовательность знаков, воспринимаемая читателем инвариантно, тогда как произведение - вариативное восприятие текста, в значительной мере индивидуальное для каждого читателя. Это позволяет говорить о различии текста и произведения с точки зрения графической записи и структуры.

Другая позиция различения текста и произведения основана на том, что произведение соотносимо с определённым замыслом. Поэтому с текстологической точки зрения произведением следует называть текст, объединённый единым замыслом (как по содержанию, так и по форме) и

изменяющийся как единое целое. Следовательно, произведение понимается как некое сложное содержание, вырастающее из текста и основанное на нём.

Исходя из этого, произведением может быть названо содержание, которое производится читателем при восприятии текста. Важно подчеркнуть, что, будучи так или иначе зафиксированными, тексты составляют то, что вносится в коллективную память культуры, что подлежит сохранению. На основе этого можно утверждать, что текст выполняет функцию коллективной культурной памяти. Поэтому текст, с одной стороны, обнаруживает способность к непрерывному пополнению, а с другой, - к актуализации одних аспектов вложенной в него информации и временному или полному забыванию других. Итак, художественный текст является носителем духовно-практического опыта тех или иных общественных групп и, главное, отдельных личностей. С помощью наиболее ярких образцов текстов осуществляется свободное общение целых народов и всего человечества. Именно в этом заключается важнейшая функция текстов в культурном контексте. Заметим, также, что художественный текст содержит в себе не просто язык, а прежде всего - мысли и чувства автора, выраженные в языке. В связи с этим справедливо высказывание М.М. Бахтина, который считает, что "язык - живая конкретная среда, в которой живёт сознание художника слова" [Бахтин 1975: 75]. Исходя из рассуждений мы можем определить рабочее значение термина «художественный текст» - это произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку, а именно передачи духовно-практического опыта.

Выводы по главе 1.

Взяв за основу положение о том, что язык является системой, мы рассматриваем лексику как упорядоченную подсистему языка в целом. Безусловно, мы не можем отрицать стихийность, неустойчивость и нестабильность лексических единиц в целом, но также, лексика любого языка может быть структурирована согласно регистрам, качеству и степени стилистической окрашенности.

Были рассмотрены виды структуризации лексики, предложенные такими выдающимися лингвистами как И.Р.Гальперин, Ю.М.Скребнев, И.В. Арнольд, и на наш взгляд, классификация, предложенная И.Р.Гальпериным, является наиболее удобной, простой в использовании и самой детальной из всех вышепредставленных.

Данная классификация представляет собой три главных пласта лексики: литературный, нейтральный и разговорный, где каждый класс включает в себя подклассы.

Разговорный пласт лексики (или стилистически сниженные элементы лексики) подразделяются:

- распространенные разговорные слова
- специальные разговорные слова (нелитературные):
- сленг,
- жаргонизмы,
- профессионализмы,
- диалектизмы,
- вульгаризмы,
- разговорные неологизмы.

Каждый из подклассов имеет ряд специфичных ему особенностей, но в тоже время они бывают трудноуловимыми, стоящими на границе между двух подклассов из-за взаимообусловленности своей переходности. Более того, стилистически сниженные элементы объединяет и способ образования:

наиболее частотными способами выступают метафорически и метанимический перенос или семантический сдвиг в структуре слова.

В качестве инструментов для анализа и определения функций стилистически сниженных элементов лексики мы использовали анализ:

- окружения лексем в ключевых психологическом окружении, социального контекста и развития сюжета
- отслеживание частотности употребления слов и выражений
- а также персонажей и их личностей с целью определения круга людей использующих тот или иной слэнгизм или вульгаризм.
- морфологический критерий, а именно критерий словообразования послужил основным инструментом для определения функции экономии времени.

Также нами были рассмотрены понятия «текст» и «художественный текст». Рассмотрев точки зрения различных литературоведов и лингвистов мы пришли к выводу, что «художественный текст» - это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку, а именно передачи духовно-практического опыта.

Глава 2. Анализ сниженной лексики языка.

2.1 Прикладной материал исследования.

Данная работа, а именно описание и анализ, выстроена на лексической выборке из художественной литературы. Поэтому, прежде чем приступить к практической части нашего исследования, следует подробно рассказать, по каким критериям нами были выбраны материалы для исследования.

Нами были проанализированы произведения J.D. Salinger «The Catcher in the Rye», Khaled Hosseini «The Kite Runner», Flannery O'Connor «The Complete Stories». В данных работах, нами были отобраны образцы использования стилистически сниженных элементов лексики, которые впоследствии были проанализированы, но наличие подобного рода элементов не единственное условие при отборе литературы.

Помимо литературного интереса, произведение J.D. Salinger «The Catcher in the Rye» также представляет огромную ценность и для лингвистики. «The Catcher in the Rye» является не только великим произведением литературного искусства, но и ценным материалом для исследования, как образец подросткового языка в 1950-х годах.

Таким образом, книга представляет собой значительную историко-лингвистическую запись типа речи, которая редко встречается в своей фиксированной форме. Лингвистическая значимость данного произведения обязательно возрастет, поскольку типичная американская речь, использованная в книге, рано или поздно станет менее актуальной. Также многие англоговорящие критики, а именно А. Кейзин и литературный критик журнала «The Times» Генри Гренвальд, на чьих глазах происходила первая публикация «The Catcher in the Rye», считали, что ее язык является подлинным и достоверным воспроизведением подростковой разговорной речи.

Различные аспекты его языка также обсуждались в статьях, опубликованных в известных американских изданиях, таких как «Chicago Sunday Tribune», «London Times Literature Supplement», «New York Times»,

«New Yorker» и «Newsweek». Почти все рецензенты упоминали аутентичность языка книги. Из этих десятков отзывов только рецензенты из католического мира и «Christian Science Monitor» отрицали подлинность языка книги, но оба этих источника являются религиозными журналами, которые отказывались верить в то, что «непристойность» была реальностью и отражением мира подростков.

Следующим произведением, взятым на анализ, выступила Flannery O'Connor «The Complete Stories» 1970 года. Flannery O'Connor была американкой, писателем и эссеистом. В литературной стезе она специализировалась на небольших историях, которые были написаны в Южном готическом стиле. В ее произведениях были отражены религиозные мотивы и гротескные персонажи.

Интересным фактом является то, что, будучи католичкой, давая лекции о вере, она, тем не менее, не боялась использовать речь низшего регистра в своих произведениях. Возвращаясь к произведению J.D. Salinger, мы уже отметили факт негативной критики религиозных изданий относительно языка, использовавшегося главным персонажем книги. В произведениях Flannery O'Connor, глубоко верующего человека, мы находим слова и выражения, принадлежащие к сниженному регистру лексики. Она использует слэнг, диалектизмы и даже вульгаризмы. Но её языковые выборы часто демонстрируют необычайную лингвистическую базу, стремящуюся воспроизвести то, что она увидела как Божественную Тайну, вездесущую в мире. Эта способность манипулировать учением посредством выбора языка является ее сильной стороной, которая в наибольшей степени повышает ее статус как творца и художника. Стоит, также, отметить, что использование стилистически сниженных элементов лексики в ее произведениях добавляет не только Южного колорита, но и достоверности и правдоподобности речи ее персонажей, и это заставляет читателя верить тому, что происходит на страницах её произведений.

Третьим произведением, взятым за основу нашего исследования, послужила работа Khaled Hosseini. Он является американским писателем афганского происхождения. На настоящий период времени его можно назвать начинающим, но весьма талантливым писателем: в его копилке три произведения «The Kite Runner» (2003), «A Thousand Splendid Suns» (2007), «And the Mountains Echoed» (2013). [<http://khaledhosseini.com/>]. Все эти произведения входили в список бестселлеров, по мнению газеты «The New York Times», а также произведение «The Kite Runner» (составившее базу нашего исследования) было экранизировано в 2007 году. [https://en.wikipedia.org/wiki/Khaled_Hosseini].

«TheKiteRunner» представляет огромный интерес с точки зрения лингвистики. В первую очередь это прекрасная база для психолингвистических исследований: языковая картина мира, кросс-культурное взаимодействие, концептосфера и.т.д.

В нашем исследовании «TheKiteRunner» был интересен с точки зрения лексики. Слова главных героев произведения отображают реальную лексическую ситуацию в определенные моменты их жизни. Язык героев трансформируется по мере развития сюжета и их взросления: в самом начале романа отмечается наличие сленга и диалектизмов, а по мере становления персонажей и накалу сюжета можно отметить случаи вульгаризмов и жаргонизмов, что в свою очередь – прекрасная основа для анализа функционирования стилистически сниженных элементов лексики.

Прикладной материал исследования, состоящий из трёх произведений, даёт полную и развернутую картину о понятии сниженной лексики языка. Во-первых, это обусловлено обилием подобного типа единиц, во-вторых, данные произведения написаны в разных стилях, что, безусловно, добавляет разнообразие в систему функционирования сниженных элементов, в-третьих, мы рассматриваем элементы лексики существовавшие в 50-х, 70-х и 00-х годах, что даёт наиболее развернутую картину исследования.

2.2 *Функциональный аспект стилистически сниженных элементов лексики в художественном тексте*

Нами было изучено функционирование сленга в художественной литературе. Было выделено 3 основных функций:

1. Коммуникативная. Данная функция сленга осуществляется благодаря тому, что сама сленговая речь является семиотической (знаковой) системой: по-другому просто нельзя общаться. А знаки, в свою очередь, служат для того, чтобы передавать необходимую информацию от человека к человеку. К данной функции можно отнести все вышеперечисленные нами примеры, так как языковые средства напрямую служат для передачи информации и коммуникации между людьми.

2. Номинативная. Появлению номинативной функции у сленга способствует, в большей мере, «технический бум» и прогресс в различных отраслях ИТ и Интернет, а также новые тенденции в моде. Сленг – лексическое явление, которое относится к лексической системе языка второго уровня, в которой разнообразные явления из окружающей среды получают собственные наименования, при этом являясь синонимами лексем из литературного языка. Зачастую, сленгу присущи слова, которые не имеют соответствия в общенациональном языке и в обиходно-разговорной речи.

3. Когнитивная функция сленга может быть выявлена, в том случае, когда значения лексем несут в себе дополнительную информацию, которую по тем или иным причинам, нельзя найти в стандартных обозначениях в словарях, которые несут в себе лексемы первого уровня, и благодаря этому презентуют дополнительные знания об окружающем мире.

И пять дополнительных функций:

- Экспрессивная. Сленг выражает не только аморальные явления, которые противоречат закону, но также, данное лексическое явление выражает и какое-либо отношение к ним – положительное, отрицательное, нейтральное, высокомерное, пренебрежительное – экспрессивная функция

сленга, соответственно, отвечает за выражение субъективного отношения к явлениям. В лексемах, принадлежащих к сленгу, обязательно присутствуют все типы коннотаций: эмоциональный компонент в большинстве случаев иронический, презрительный и, соответственно, оценочный. Слова и выражения, относящиеся к сленгу, почти всегда имеют синонимы в литературной лексике и, таким образом, являются как бы вторыми, более экспрессивными, названиями предметов, почему-либо вызывающих эмоциональное к себе отношение. Их экспрессивность базируется на остроумии, образности, неожиданности, а порой и забавном искажении слов. Особенно ярко проявляется эмоциональная окраска, выражающая отношение говорящего к каким-либо негативным предметам или явлениям в окружающем его мире.

- **Мировозренческая.** Мировозренческая функция сленга проявляется в следующем:

1. Влияние возрастных и профессиональных особенностей на речь говорящих
2. Принадлежность говорящих к какой-либо социальной среде, а также различия, связанные со степенью культуры и образования.

Из этого следует, что один и тот же человек может без особого труда оперировать несколькими нормами или вариантами произношения, бытующими в языке, и употреблять их в зависимости от ситуации общения. В реальной жизни так называемые “высший класс” социума не обязательно будет пользоваться исключительно литературными нормами языка, а «рабочий класс» – социальным, городским или местным диалектом.

- **Эзотерическая.** Мировозренческая функция напрямую связана с эзотерической. Реализация эзотерической данной функции сленга базируется на его специфике, то есть относительно закрытым характером функционирования по сравнению с литературным языком. Сленговые лексические единицы отражают присущее членам какой-либо группы чувство солидарности или даже враждебное, неприязненное, насмешливое

отношение к посторонним. Это противопоставление “своих” “чужим” находит отражение в серии пейоративных сленгизмов (содержащий отрицательную оценку, придающий неодобрительный оттенок значения), применяемых в отношении чужаков, не способных стать “своими”, влиться в ту или иную группу.

- Идентификационная (сигнальная). Идентификационная функция может называться сигнальной, и она также связана с эзотерической функцией. Основная ее идея в том, что сленг является своего рода «паролем», который позволяет коммуникантам опознать “своего” среди «чужих» (по манере разговора, жестам и др.), он облегчает поиск нужных лиц, помогает устанавливать и поддерживать специфические контакты. В ходе разговора говорящий сигнализирует о себе, об окружающем его мире; по его речи складывается четкое представление о его социальном положении, возрасте, региональном происхождении (так как для определенного говора характерны фонетические, грамматические, лексические черты). Речевым поведением говорящий подчеркивает готовность поддерживать контакты с членами данной группы.

- Функция экономии времени. Функция экономии времени. Сленг помогает экономить время и место. Средствами реализации этой функции являются аббревиация, сокращения, а также разнообразные надписи-сокращения в письменной речи.

Подробно изучив особенности каждой функции сленга, нам представляется возможным наложить данный шаблон функционирования на все подсистемы сниженного уровня лексики. Это может быть объяснено следующими выводами:

Коммуникативная функция является доминантной. Все разновидности лексем, изучаемого нами уровня, как и весь лексический потенциал языка, отвечает потребностям общества в общении и языка в существовании. Слово является минимальным сегментом несущим смысл и прагматику.

Поэтому все стилистически сниженные элементы обладают коммуникативным потенциалом.

Номинативная функция также проявляется во всех лексемах. Прежде всего, слово рождается с назывной (номинативной) целью. Сам факт существования вульгаризмов, сленга или диалектизмов в языке является доказательством того, что они нужны обществу, чтобы дать имя какому-либо объекту или явлению.

Когнитивная функция также может быть применима: одним из самых продуктивных способов образования новых значений является метафорический или метонимический перенос. Огромное количество слов, обозначающих то или иное явление имеет дополнительное значение, основанное на непрямом полном (метафорический) или прямом частичном (метонимическом) переносе значений.

Экспрессия и эмоциональность сниженных элементов безоговорочна. Большая часть подобных лексем используется людьми с целью эмоциональной разрядки (мат, например) или для достижения эффекта новизны. Но в тоже время, у слов, принадлежащих к стилистически сниженному уровню есть особенность: они являются маркерами принадлежности человека к различным социальным, географическим, профессиональным группам, и данная особенность отражена в мировоззренческой, эзотерической и сигнальной функции.

Используя данные выводы, мы проанализировали 104 единицы лексики в художественных текстах, а именно в произведениях: Mary Flannery O'Connor «The Complete Stories», Khaled Hosseini «The Kite Runner», J.D.Salinger «Catcher in the Rye».

2.3 Анализ системы функционирования стилистически сниженных элементов лексики в художественной литературе.

В данной подглаве мы рассмотрим анализ выборки из произведения Mary Flannery O'Connor «The Complete Stories», которое представляет собой

сборник небольших историй, богатых разговорной лексикой. Все элементы, представленные в анализе, были структурированы согласно принадлежности к подклассам стилистически сниженных элементов лексики.

Рассмотрим примеры слэнга:

1. Контекст: <...> if she'd just have let him alone—let him stay where he was back home and not be so taken up with her damn duty. [O'Connor 2005: 4] Damn - a general intensifier, which usually conveys displeasure. [Peckham 2005: 103] Данная лексема обладает высокой степенью экспрессивности и показывает отношение автора к бесполезным делам второстепенной героини рассказа. В данном случае эмоциональная оценка является негативной. Функция – экспрессивная.

2. Контекст: “We ain't gonna go huntin' no 'possum tonight, is we, boss? I got a lil' business I wants tuh tend tuh,” [O'Connor 2005: 8] Lil' – shorten for of a word «little». [[http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/lil'](http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/lil/)] В процессе коммуникации герои зачастую сокращают словоформы, и это объясняется стремление языка к экономии средств. Функция – экономия времени.

3. Контекст: “We ain't gonna go huntin' no 'possum tonight, is we, boss? I got a lil' business I wants tuh tend tuh,” [O'Connor 2005: 10] Gonna = going to. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/gonna/>] В данном примере мы наблюдаем сращение грамматической формы to be going to, что является типичным явлением в сленговой системе. Функция – экономия времени.

4. Контекст: «He said “nah” for “no” and he'd never heard of a 'possum». [O'Connor 2005: 12] Nah = "no", but less strong. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/nah/>] Герой, которому принадлежат данные слова не отличался своей категоричностью и отличался мягким характером, что позволяло ему быстро и без проблем общаться. Исходя из значения данного слова, мы можем сделать вывод, что данная функция – коммуникативная.

5. Контекст: "Hey!" he shouted, "the folks next door got 'em a nigger. »[O'Connor 2005: 26] Folks = a friend or associate, (mainly used with males). [Peckham 2005: 103] Данное слово имеет положительную оценку, способствующую благоприятному разговору. Функция-коммуникативная.
6. Контекст: «If you falls in one dem slopes, you gonna scatter dem birds fo' you gits dat gunup." [O'Connor 2005: 35] Git=get. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/git>] Предложение является воплощением прямой речи в контексте диалога между двух людей. Слово git принадлежит к неофициальному регистру лексики, что настраивает коммуникацию на неформальное общение. Функция – коммуникативная.
7. Контекст: "Now get me out of this damn hole." [O'Connor 2005: 35] Hole = a very unpleasant place. [Partridge 2000: 112], Функция –когнитивная. Когнитивная функция реализуется здесь по средствам добавления дополнительного значения. «Hole» в данном контексте не в основном его значении «дыра», но в качестве неприятного места для нахождения.
8. Контекст: "What are you hunting, old-timer?" [O'Connor 2005: 41]. Old-timer = an older person. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=Old+timer>]. Герой, находящийся на охоте был крайне приклонного возраста, и говорящий был поражен этим фактом, в результате чего использовал «old-timer». Функция – экспрессивная.
9. Контекст: "Whew!" he gasped, "you're heavy. »[O'Connor 2005: 49] Whew = Used to express strong emotion, such as relief or amazement. [Peckham 2005: 467] Функция – экспрессивная. Она выражается в эмоциональной оценке веса главного героя другим персонажем книги.
10. Контекст: "Why don't you, pop?" [O'Connor 2005: 54] Pop - term of address for an older male. [Peckham 2005: 250] Функция – коммуникативная, экспрессивная. Использование «pop» в данном

контексте объясняется желанием говорящего донести основную информацию до адресата и подчеркнуть его возрастную составляющую.

11. Контекст: «Why, lemme tell you this—ain't nothin' gonna be good again until we get rid of them Mother Hubbards and get us a man can put these niggers in their places. »[O'Connor 2005: 62] Lemme- letme. В данном примере мы наблюдаем сращение глагола и местоимения, что является типичным явлением в сленговой системе. [http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/lemme] Функция: экономия времени.
12. Контекст: “Well, this last speech was a killeroo! ».[O'Connor 2005: 65] Killeroo = extremelycool. [http://www.urbandictionary.com/define.php?term=killeroo] Речь кандидата на пост министра образования так поразила персонажа, что он выразил свои положительные эмоции в слове «killeroo». Функция – экспрессивная.
13. Контекст: “Demagogue!” The barber slapped his knee and whooped. »[O'Connor 2005: 70] Whoop = to beat on someone or something with anger and disregard. [http://www.urbandictionary.com/define.php?term=woop] Данная лексема не имеет аналогов в общенациональном языке. В переводе на русский она будет означать «ударить кого-либо/ что-либо из-за гнева и презрения». Функция – номинативная.
14. Контекст: «Are you bad off?” he asked, trembling. »[O'Connor 2005: 73] Bad off = someone who does bad, feels bad . [Peckham 2005: 45] Используется в прямой речи, направленной на передачу информации и имеет оценочный компонент. Функция – коммуникативная, экспрессивная.
15. Контекст: “Man! That’s a bird if I ever saw one!” [O'Connor 2005: 74] Man = a general exclamation not used to address anyone in particular, and can even be used when alone. [http://onlineslangdictionary.com/meaning-

- definition-of/man] Функция – экспрессивная. Это объясняется коммуникативным типом предложения – оно восклицательное, а значит и контент такого предложения можно назвать эмоционально окрашенным.
16. Контекст: “Let’s have some booze, kid.” [O’Connor 2005: 94] Booze = alcohol. [Peckham 2005: 40] Коммуникативная функция выражается в желании настроить собеседника на разговор и совместное время препровождение. Поэтому слово сниженного регистра настраивает на неформальную беседу. Функция – коммуникативная.
17. Контекст: “Let’s have some booze, kid.” [O’Connor 2005: 94] Kid = a friend; HOMIE. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/kid>] Функция – эзотерическая. Она прослеживается в желание продемонстрировать солидарность к человеку такой же социальной прослойки.
18. Контекст: “Let’s get stinky.” [O’Connor 2005: 99] Stinky = extremely inebriated. [Peckham 2005: 158] Функция – номинативная, экспрессивная. «Stinky» - безумно пьяный, подобного слова нет в словарях нейтральных лексем, и было создано людьми для демонстрации крайнего состояния опьянения.
19. Контекст: «His ma always slept in the kitchen and had her walnut shifferrobe in there. »[O’Connor 2005: 104] Ma = mother. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/ma>] Функция – экономия времени. «Ma» - усеченная форма слова «mother».
20. Контекст: “How about you?” he said, pointing at a damp-haired pimpled boy. »[O’Connor 2005: 106] Damp =bad; "not cool". [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/damp>]. Слэнг в своей природе уже является эмоционально окрашенным элементом, поэтому в данном контексте он выполняет экспрессивную функцию.
21. Контекст: «I reckon you got a right heap of money. »[O’Connor 2005: 110] Heap = a large amount. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning->

- definition-of/hear]. Функция – когнитивная. В нейтральном пласте лексики «hear» означент «бедро», но в ключе стилистически сниженных элементов оно обладает другим значением.
22. Контекст: “Scram,” the man said. »[O’Connor 2005: 113] Scram = to leave (used in imperative mood; a bit rude). [http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/scram] В самой дефиниции указано, что данное слово стилистически негативно окрашено, из этого следует, что функция – экспрессивная.
23. Контекст: «Thought of being a bad boy I always know a clean boy when I see one.” [O’Connor 2005: 114] Clean boy = Freshly dressed in all white, a good boy. Функция – номинативная. Две составляющих данного выражения отражают в себе целую идею, для которой нет эквивалента в обычном языке.
24. Контекст: «It was orange and had a picture of some peanut brittle on the outside of it and green letters that said, “A NUTTY SURPRISE!” [O’Connor 2005: 120] Nutty = verycrazy.[http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/nutty] Экспрессивная функция отражается не только в восклицательном (а значит эмоционально окрашеном предложении), но и в самой дефиниции слова.
25. Контекст: “Okay, make it snappy, willya?” [O’Connor 2005: 127] Snappy = fast. [http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/snappy] Функция – коммуникативная. Это выражается в использовании данной лексемы в прямой речи, обращенной ко второму коммуниканту.
26. Контекст: “You yellow? He won’t hurt you as long as I got him by this chain.” [O’Connor 2005: 130] Yellow = to be a coward. [http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/yellow] Функция – номинативная, экспрессивная. Номинативная отражается в самом факте существования слова со значением, уже имеющимся в основном словарном запасе языка. Экспрессивная функция отражена в

намерении говорящего заставить своего собеседника зайти в клетку к горилле, влияя на него через обзывательство.

27. Контекст: "I'd smack his face," John Wesley said. »[O'Connor 2005: 134] Smack = slap. [Peckham 2005: 151] Функция – коммуникативная, так как герой хотел выразить свои чувства в общении с другим человеком.
28. Контекст: "She wouldn't stay at home for a million bucks," June Star said. »[O'Connor 2005: 136] Bucks = 100 dollars. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/bucks>] Функция – номинативная, экспрессивная, эзотерическая. Они проявляются в намерение говорящего подчеркнуть алчность персонажа, о котором идет речь и показать, что она принадлежит не к той социальной прослойке, что остальные персонажи.
29. Контекст: "Tennessee is just a hillbilly dumping ground," John Wesley said, "and Georgia is a lousy state too." [O'Connor 2005: 140] Hillbilly = an uncultured person who lives in a rural area. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/hillbilly>]. Функция – номинативная, экспрессивная. «Hillbilly» отражает в себе целое понятие необразованного человека, живущего в сельской местности, и является своего рода насмешкой.
30. Контекст: "The world is almost rotten." [O'Connor 2005: 145] Rotten=bad. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=rotten>]. Функция – экспрессивная. Отражена в дефиниции данного понятия и обладает эмоционально негативным аспектом.
31. Контекст: "there ain't a broken thing on this plantation that I couldn't fix for you, one-arm jackleg or not. I'm a man," [O'Connor 2005: 149] Jack-leg=untalented professional. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=jack-leg>]. Функция – номинативная. Отражает понятие, не имеющее эквивалента в нейтральном пласте лексики.

Приведем примеры вульгаризмов в тексте:

1. Контекст: «There wasn't another nigger in Coa County that knew it like he did. »[O'Connor 2005: 12] Nigger = a person of African descent. A racial slur. [Curnow 2014: 187] Функция – экспрессивная.

2. Контекст: “Nuts,” he muttered». [O'Connor 2005: 59] Nuts = go to hell. [Curnow 2014: 189] Функция – экспрессивная.

3. Контекст: “God dammit,” he said softly» [O'Connor 2005: 150] God dammit = an expression of anger or frustration. Usually concerning something more important or containing more emotion than would be used for goddammit. [Curnow 2014: 87] Функция – экспрессивная.

4. Контекст: “Take that, sucker,” [O'Connor 2005: 151] Sucker = an imbecile. [Curnow 2014: 206] Функция – экспрессивная.

5. Контекст: “What do you come in here with a son of a bitch like that for?” [O'Connor 2005: 167] A son of a bitch. [Curnow 2014: 204] Функция – экспрессивная.

6. Контекст: «that pus-marked bastard slurping.» [O'Connor 2005: 205] Bastard = a derogatory term, usually for an unkind male. [Curnow 2014: 63] Функция – экспрессивная.

7. Контекст: “You go to hell,” [O'Connor 2005: 240] Go to hell = fuck off. [Curnow 2014: 67] Функция – экспрессивная.

8. Контекст: «Oh look at the cute little pickaninny!” she said and pointed to a Negro child standing in the door of a shack. »[O'Connor 2005: 245] Pickaninny = an offensive, derogatory term for black children. [Curnow 2014: 212] Функция – экспрессивная.

9. Контекст: “It's a damm rat in there,” Hooten said. »[O'Connor 2005: 249] Rat = a bad person. [Curnow 2014: 258] Функция – экспрессивная.

Все приведенные выше примеры использования вульгаризмов в художественном тексте выполняют экспрессивную функцию. Это объясняется повышенной окрашенностью и эмоциональностью ситуаций, в которых использовались вульгаризмы. Также это служило своего рода эмоциональной разрядкой для персонажей произведения.

Рассмотрим функционирование диалектизмов в тексте:

1. Контекст: «They went on an overhead train too. She called it an “El.”» [O’Connor 2005: 36] El = Chicago's mass transit system. [http://www.urbandictionary.com/define.php?term=el]. Функция –

мировоззренческая, эзотерическая, сигнальная.

2. Контекст: «He knew Yankees let niggers in their front doors and let them set on their sofas but he didn’t know his own daughter that was raised proper would stay next door to them—and then think he didn’t have no more sense than to want to mix with them. Him! » [O’Connor 2005: 36] Yankees =Southern phrase meaning Northerner. Traditionally used by people from Europe and Asia to refer to people from the USA.

[http://www.thedialectdictionary.com/search/?term=yankees] Функция - мировоззренческая, эзотерическая, сигнальная.

3. Контекст: “Howdy,” the barber said. “Ain’t this the hottest day in the year, though!” [O’Connor 2005: 57] Howdy = Often used in Texas and parts of the South as a greeting originated from "How do you do?" shortened to "how do you?" and said rapidly with the words running together with a Southern accent or a twang resulting in "Howdy?" It is often followed by "How are you?" or some other pleasantries which is often redundant.[http://www.thedialectdictionary.com/view/search/Southern+US/7994/]

Функция - мировоззренческая, эзотерическая, сигнальная.

4. Контекст: “My daddy once owned a yeller Ford automobile he won on a ticket.” [O’Connor 2005: 66] Yeller = what people in Tennessee say for yellow. [http://www.thedialectdictionary.com/search/?find=yeller] Функция - мировоззренческая, эзотерическая, сигнальная.

5. Контекст: “You’re a nice boy,” she said, “I can see you got a clean nose, well keep it clean, don’t go messin with a son of a bitch like that yonder. » [O’Connor 2005: 136] Yonder = in southern regions, a term to describe an unspecified, unknown, or estimated amount of distance between two different points, usually between one's current position and a spot outside the field of vision.

Can also be used when referring to a point of interest that can be visibly seen. Also can be used when referring to the direction in which something or someone is going. [<http://www.thedialectdictionary.com/view/search/Southern+US/>]

Функция - мировоззренческая, эзотерическая, сигнальная.

У диалектизмов, также как и у вульгаризмов в данном произведении фиксированные функции – они выполняют роль идентификатора и служат отражением взглядов героев на жизнь.

В произведении KhaledHosseini «TheKiteRunner» нами также были обнаружены элементы стилистически сниженной лексики, но не в таком обилии, как в сборнике историй Flannery O'Connor. Зачастую нам попадались слова из официально признанного языка Афганистана – Пушту, но данные лексемы не относятся к сниженному регистру, поэтому анализ был проведен исключительно со стилистически сниженными элементами лексики.

К слэнгу можно отнести следующие примеры:

1. Контекст: «What a tight little sugary cunt she had!" the soldier was saying, shaking hands with the others, grinning. » [Hosseini 2004: 14] Tight = very good.[<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=tight>] Функция: экспрессивная. Герой дает положительную оценку объекту, что является экспрессивным элементом предложения.

2. Контекст: «It was an odd thing to see the stone-faced Ali happy, or sad, because only his slanted brown eyes glinted with a smile or Welled with sorrow. »[Hosseini 2004: 24] Stone-faced =with a blank expression. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=stonefaced>]. Функция: эмоциональная. В данном примере герой также пропускает происходящее через призму оценки и добавляет эмоциональность высказыванию.

3. Контекст: «Piss on the beards of all those self---righteous monkeys. »[Hosseini 2004: 28] Piss on = to mistreat. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/piss-on>] Функция: эмоциональная. Общее настроение высказывания говорящего, подчеркнутое эмоционально окрашенными лексемами, не относящимися к стилистически

сниженным элементом, дает нам возможность говорить об эмоциональности фразового глагола «*pisson*».

4. Контекст: «Good morning, _kunis_! »[Hosseini 2004: 38] Kuni = A slang word popular among Iranians and Afghans that means "asshole" but is mostly used as slang for "fag". [http://www.urbandictionary.com/define.php?term=Kuni] Функция: мировоззренческая, сигнальная, коммуникативная. Элемент отражает принадлежность говорящего к Ирано-Афганистанскому сообществу и настраивает собеседника на разговор, так как он также принадлежит к той же языковой картине мира.

5. Контекст: «Daoud Khan, You ass, the president. »[Hosseini 2004: 39] Ass = "fool"; "idiot". [http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/ass] Функция: экспрессивная. «Ass» - само по себе несет эмоциональный компонент. Также по сюжету говорящий был взбешен поведением DaoudKhan.

6. Контекст: «Now, bas! Enough of this. Give us that kite. » [Hosseini 2004: 43] Bas = shortened from 'bastard' [http://www.urbandictionary.com/define.php?term=Bas] Функция: коммуникативная, экономиявремени. Коммуникативная функция обусловлена речевым актом, в котором данное слово используется. Также это сокращенная форма, что доказывает стремление человечества к экономии языков средств.

7. Контекст: «I heard a laugh and then the first soldier's voice, slurry and off-key, singing the old wedding song. »[Hosseini 2004: 57] Off-key = something isn't right. [http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/off-key] Функция: эмоциональная.

8. Контекст: «Boys high-fiving their fathers, each other.» .[Hosseini 2004: 65] High five = a gesture where two people smack the palms of their hands together as an expression of congratulations or shared success. [http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/high-five] Функция: сигнальная, номинативная. Подобный жест возник в знак солидарности и

уважения, а также согласия с другими людьми. Соответственно ему понадобился процесс номинации, более того, подобный жест чаще всего встречается у подростков и молодых людей, что и символизирует собой сигнальная функция.

9. Контекст: « I had damned myself. »[Hosseini 2004: 65] Damn = to curse, conveying displeasure. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/damn>] Герой книги испытывал отвращение к себе из-за предательства друга, и был в крайне эмоционально-негативном состоянии. Функция: экспрессивная.

10. Контекст: «Hey, man, this guy needs help! »[Hosseini 2004: 85] Guy = a male. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/guy>] Функция: коммуникативная. «Guy» состоит в списке слов сниженного пласта лексики, и при использовании в речи ориентировано на установление непринужденного контакта с собеседником.

11. Контекст: «All of you, you bunch of lying goddamn bastards! »[Hosseini 2004: 89] Bastard = a derogatory term, usually for an unkind male. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/bastard>] Когнитивная среда предложения крайне негативная, а значит эмоционально окрашена. Функция: эмоциональная.

12. Контекст: «He carried a stereo -a boom box on his shoulder. »[Hosseini 2004: 96] Boom box = a portable box stereo system, typically furnished with radio, cassette player, and CD player. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/boom-box>] Функция: сигнальная, номинативная. Сигнальная функция определяется использованием данного слова преимущественно молодым поколением, а номинативная связана с техническим прогрессом. Когда данный проигрыватель был создан, слэнг незамедлительно отреагировал на новое явление и совершил процесс номинации.

13. Контекст: «...because I don't want them to see me... I'm so dirty. » [Hosseini 2004: 96] Dirty = sexually adventurous.

[<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/dirty>] Употребление слова «dirty» идентифицирует персонажа как уже сексуально опытного человека, а также указывает отношения индивида к данной теме в целом. Функция: сигнальная, эмоциональная.

Вульгаризмы по частоте использования заметно уступают сленгу, но были нами обнаружены:

1. Контекст: «What a tight little sugary cunt she had! -The soldier was saying, shaking hands with the others, grinning. »[Hosseini 2004: 16] Cunt = female genitalia. . [Curnow 2014:88] Функция: эмоциональная.

2. Контекст: «He was a real imbecile! »[Hosseini 2004: 43] Imbecile = From Latin root meaning feeble-minded of weak and/or insufficient mental capabilities. . [Curnow 2014:88] Функция: эмоциональная.

3. Контекст: «Fag," that was another of his favorite insults. »[Hosseini 2004: 55] Fag = derogatory term for a homosexual. [Curnow 2014:120] Функция: эмоциональная, сигнальная.

4. Контекст: « He loathed Jimmy Carter, whom he called a "big-toothed cretin. »[Hosseini 2004: 75] Cretin = a disliked person. [Curnow 2014:89] Функция: эмоциональная.

5. Контекст: « At one point, Baba stood, raised his beer, spilling it on the sawdust floor, and yelled, "Fuck the Russia! » [Hosseini 2004: 105] Fuck = a general insult or insulting retort. [Curnow 2014:125] Функция: эмоциональная.

6. Контекст: « It's so fucking unfair. » [Hosseini 2004: 115] Fucking = very; really; extremely. [Curnow 2014:125] Функция: эмоциональная.

7. Контекст: «Fuck em I said. »[Hosseini 2004: 117] Fuck somebody = used to release anger on a group of people. [Curnow 2014:125] Функция: эмоциональная.

8. Контекст: « I didn't need any of this shit. » [Hosseini 2004: 127] Shit = unpleasant,disgusting, messy. [Curnow 2014:205] Функция: эмоциональная.

9. Контекст: «How is that whore these days? »[Hosseini 2004: 207]
Whore = prostitute. [Curnow 2014:300] Функция: коммуникативная, эмоциональная.

Наличие оценочности в высказывании определяет эмоциональность лексемы. Персонажи, а данных случаях демонстрируют свое эмоциональное отношение к объекту, феномену, ситуации или другому герою романа.

Просторечия – минимальная составляющая сниженных элементов лексики в романе «The Kite Runner» - нами был обнаружен 1 случай использования просторечий:

1. Контекст: «They chased him on the street, and mocked him when he hobbled by. » [Hosseini 2004: 27] Hobble= walk slowly.
[<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=hobble>] Функция: номинативная.

«TheCatcherintheRye» - самое яркое произведение относительно лексической составляющей.

Рассмотрим примеры употребления слэнга:

1. Контекст: «If you really want to hear about it, the first thing you'll probably want to know is where I was born, an what my lousy childhood was like, and how my parents were occupied and all before they had me, and all that David Copperfield kind of crap, but I don't feel like going into it.» [Salinger 2001: 3]
Crap = the noun senses of "crap" are mostly a subset of the uses of "shit." [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/crap>] Холден Колфилд даёт эмоциональную оценку своей жизни и жизни своих родителей до его появления на свет. Это оценочность добавляет эмоциональный маркер. Функция: экспрессивная.

2. Контекст: «I'll just tell you about this madman stuff that happened to me around last Christmas just before I got pretty run-down and had to come out here and take it easy. »[Salinger 2001: 3] Run-down = Apoint-by-pointsummary. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/run-down>] Через мысли главного героя автор произведения настраивает читателя на контакт с

главным персонажем, а использование слов, относящихся к неофициальному регистру способствует появлению коммуникативной функции.

3. Контекст: «He's got a lot of dough, now. »[Salinger 2001: 5] Dough = money. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/dough>] Данный слэнгизм используется в основном «трудными» подростками и членами уличных банд. Это дает нам основание говорить о сигнальной функции, как об основной функции данного слова.

4. Контекст: «They advertise in about a thousand magazines, always showing some hotshot guy on a horse jumping over a fence. »[Salinger 2001: 7] Hot-shot = impressive.[<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/hot-shot>] Функция: эмоциональная. Основной отличительной чертой слэнга является яркость. Именно поэтому в данном случае мы можем наблюдать прилагательное с яркой эмоциональной окраской и элементом оценивания ситуации.

5. Контекст: «I sat next to her once in the bus from Agerstown and we sort of struck up a conversation. »[Salinger 2001: 9] Strike up a conversation = to make, begin, start, commence. Usually used by teenagers. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=strike+up+a+conversation>] Глагол «strike up» в обычных условиях используется в речи подростков. Контекст данного произведения доказывает это, так как выражение было использовано учеником школы (главным героем произведения). Функция: сигнальная.

6. Контекст: «The more expensive a school is, the more crooks it has—I'm not kidding. »[Salinger 2001: 12] Kid = to tease. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/kid>] Слово «kid» на протяжении всей книги использовалось исключительно подростками до 18 лет, это дает нам право говорить о сигнальной функции как о доминирующей в данном контексте.

7. Контекст: «The more expensive a school is, the more crooks it has—I'm not kidding. » [Salinger 2001: 18] Crook = criminal.

[<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/crook>]

Функция:

номинативная. Слэнгизмы в большом количестве являются синонимами слов из нейтрального пласта лексики. Данная лексема соответствует этой характеристике слэнга. Она называет по-новому концепт, который давно существует в языке.

8. Контекст: «You never knew if he was nodding a lot because he was thinking and all, or just because he was a nice old guy that didn't know his ass from his elbow. »[Salinger 2001: 28] Not know one's ass from one's elbow = to be confused about something.

[<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=not%20know%20ones%20ass%20from%20ones%20elbow>] В данном примере мы наблюдаем случай экспрессивной функции. Персонаж выражает свои чувства относительно сложившейся ситуации, а значит, автоматически передает читателю свою экспрессию.

9. Контекст: «He started off with about fifty corny jokes, just to show us what a regular guy he was. »[Salinger 2001: 29] Corny = lacking in taste; [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/corny>]

Функция:

экспрессивная. Также как и в предыдущем случае употребления слэнгизма в художественной литературе, здесь прослеживается оценочная характеристика.

10. Контекст: «I thought it was going to stink, but it didn't. It was a very good book.» [Salinger 2001: 33] Stink = to be bad. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/stink>]

Функция –

эмоциональная. Также как и в предыдущем случае употребления слэнгизма в художественной литературе, здесь прослеживается оценочная характеристика.

11. Контекст: « It had these very funny, crazy plays in it, and then it had this one story about a traffic cop that falls in love with this very cute girl that's always speeding. »[Salinger 2001: 39] Cop = a police officer. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/cop>]

Функция: экономия

времени, эмоциональная. «Сор» обычно встречается в негативно окрашенном контексте. Также это разговорное сокращение экономит время и артикуляторные силы, что можно отнести к функции экономии времени.

12. Контекст: «If you looked up from your book you were a goner. You were a goner anyway, but not as quick if you didn't look up right away. »[Salinger 2001: 49] Goner = someone or something who will die soon. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/goner>] Функция: эмоциональная. Также как и в одном из предыдущих случаев употребления слэнгизма в художественной литературе, здесь прослеживается оценочная характеристика.

13. Контекст: «I left the goddam foils and stuff on the subway. I still didn't look up at him. "On the subway, for Chrissake! Ya lost them, ya mean?"» [Salinger 2001: 54] Chrissake = Interjection used to express great astonishment, shock or similar feelings. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=chrissake>] В самой дефиниции слова мы наблюдаем крайне экспрессивное значение, поэтому данную функцию можно назвать экспрессивной.

14. Контекст: «You're nuts. I swear to God, Ackley said. »[Salinger 2001: 57] Nuts = crazy. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/nuts>] Функция: экспрессивная. Также как и в одном из предыдущих случаев употребления слэнгизма в художественной литературе, здесь прослеживается оценочная характеристика.

15. Контекст: «Nope, he murmured» [Salinger 2001: 66] Nope = No. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/nope>] Функция: эзотерическая, сигнальная. Это обусловлено использованием слэнгизма преимущественно тинэйджерами (как в романе, так и в реальной жизни).

16. Контекст: «I'll be up the creek if I don't get the goddam thing in by Monday, the reason I ask. How 'bout it? »[Salinger 2001: 69] Up the creek = in a bad situation. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=up+the+creek>] Функция: экспрессивная. Также как и в одном из предыдущих случаев

употребления слэнгизма в художественной литературе, здесь прослеживается оценочная характеристика.

17. Контекст: «Be a buddy. Beabuddyroo. Okay? » [Salinger 2001: 71] Buddy = friend. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/buddy>] Сама лексема настраивает на дружеское общение, это свидетельствует о присутствии коммуникативной функции. Более того она часто используется только мужчинами. Функция: сигнальная, коммуникативная.

18. Контекст: «Be a buddy. Beabuddyroo. Okay? » [Salinger 2001: 81] Buddyroo = a real friend. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=buddyroo>]. Здесь присутствует оценка. Это не просто друг, а самый лучший из всех, что имеется. Это говорит нам о наличии экспрессивной функции.

19. Контекст: «You always do everything backasswards. » [Salinger 2001: 84] Backasswards = Very nonsensical, to the point of confusion. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=backasswards>] Функция: экспрессивная. Также как и в одном из предыдущих случаев употребления слэнгизма в художественной литературе, здесь прослеживается оценочная характеристика.

20. Контекст: «I had a feeling old Ackley'd probably heard all the racket and was awake. » [Salinger 2001: 89] Racket = noise. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/racket>] Функция: сигнальная. В произведении J.D.Salinger «Catcher in the Rye» только ученики школы использовали данное слово. Взрослые же использовали лексему нейтрального уровня «noise».

21. Контекст: «I had a little goddam tiff with Stradlater," I said. » [Salinger 2001: 96] Tiff = an argument. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/tiff>] Функция: номинативная. Стремление слэнга образовывать синонимы к нейтральному пласту лексики, отражены в номинативной функции.

22. Контекст: «Sleep tight, ya morons! »[Salinger 2001: 99] Moron = idiot . [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/moron>] Функция: экспрессивная. Также как и в одном из предыдущих случаев употребления слэнгизма в художественной литературе, здесь прослеживается оценочная характеристика.

23. Контекст: «I felt like giving somebody a buzz. »[Salinger 2001: 109] Give a buzz = phone somebody. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=give+a+buzz>] Функция: сигнальная. В произведении «Catcher in The Rye» подобное выражение было замечено исключительно в лексиконе подростков или социально низших элементов (проститутки, сутенеры, наркоторговцы). Взрослые люди пользовались синонимами нейтрального пласта лексики.

24. Контекст: «I was feeling pretty horny. I have to admit it. »[Salinger 2001: 112] Horny = in want of sexual activity. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/horny>] Функция: экспрессивная. Процесс приближающейся интимной близости взбудоражил Холдена Колфилда, что и отразилось в функции слэнгизма.

25. Контекст: «You oughta be a pro. I mean it. I danced with a pro once, and you're twice as good as she was. » [Salinger 2001: 118] Pro = a person who is very talented at something. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/pro>] Функция: номинативная, сигнальная.

26. Контекст: «I sat down in this vomity-looking chair in the lobby and thought about her and Stradlater sitting in that goddam Ed Banky's car, and though I was pretty damn sure old Stradlater hadn't given her the time—I know old Jane like a book—I still couldn't get her off my brain.» [Salinger 2001: 120] Give the time = to have sex. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=give+the+time>] Функция: номинативная, сигнальная. Выражение является синонимом к нейтральному его варианту, также оно показывает, что человек состоит в определенных

кругах, что отделяет его от общей толпы и сигнализирует о принадлежности к той или иной группе.

27. Контекст: «She had very big knockers. »[Salinger 2001: 126] Big knockers = Used to describe boob size if they are big. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=big+knockers>] Функция: экспрессивная. Также как и в одном из предыдущих случаев употребления слэнгизма в художественной литературе, здесь прослеживается оценочная характеристика.

28. Контекст: «I don't want any old bag. No old bag. Don't worry about it, chief. »[Salinger 2001: 129] Old bag = ugly old lady. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=old+bag>] Функция: экспрессивная. Это может быть доказано наличием оценочного маркера в дефиниции выражения.

29. Контекст: «In case you don't live in New York, the Wicker Bar is in this sort of swanky hotel, the Seton Hotel. »[Salinger 2001: 131] Swank = attractive or stylish. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=swank>] Функция: экспрессивная. Это может быть доказано наличием оценочного маркера в дефиниции выражения.

30. Контекст: «The other end of the bar was full of flits. They weren't too flitty-looking—I mean they didn't have their hair too long or anything—but you could tell they were flits anyway. »[Salinger 2001: 135] Flit = A 50s slang word for a homosexual. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=flit>] Функция: сигнальная. Слово использовалось преимущественно в 50-е годы. Это сигнализирует о том, что человек уже был в сознательном возрасте в то время и сейчас он уже далеко не подросток.

31. Контекст: «Can't your friend talk? I said. He ain't my friend. He's my brudda. » [Salinger 2001: 137] Brudda = the oriental way of saying Brother without using an Asian accent. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=brudda>] Функция: сигнальная – идентифицирует расовую принадлежность человека.

32. Контекст: «I was so damn happy. » [Salinger 2001: 139] Damn = very; really; extremely. [Peckham 2005: 103] Функция: экспрессивная. Это может быть доказано наличием оценочного маркера в дефиниции выражения.

33. Контекст: «It cost him damn near four thousand bucks. »[Salinger 2001: 139] Bucks = money. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/bucks>] Функция: сигнальная. Редко используется образованными людьми, принадлежащими к высшему классу общества.

Вульгаризмы представлены следующими примерами:

1. Контекст: «They're nice and all—I'm not saying that—but they're also touchy as hell. » [Salinger 2001: 149] As hell = to a great extent. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/as-hell>] Функция: экспрессивная.

2. Контекст: «Game, my ass. Some game. If you get on the side where all the hot-shots are, then it's a game, all right—I'll admit that. » [Salinger 2001: 187] My ass = statement of disbelief. [<http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/my-ass>] Функция: экспрессивная.

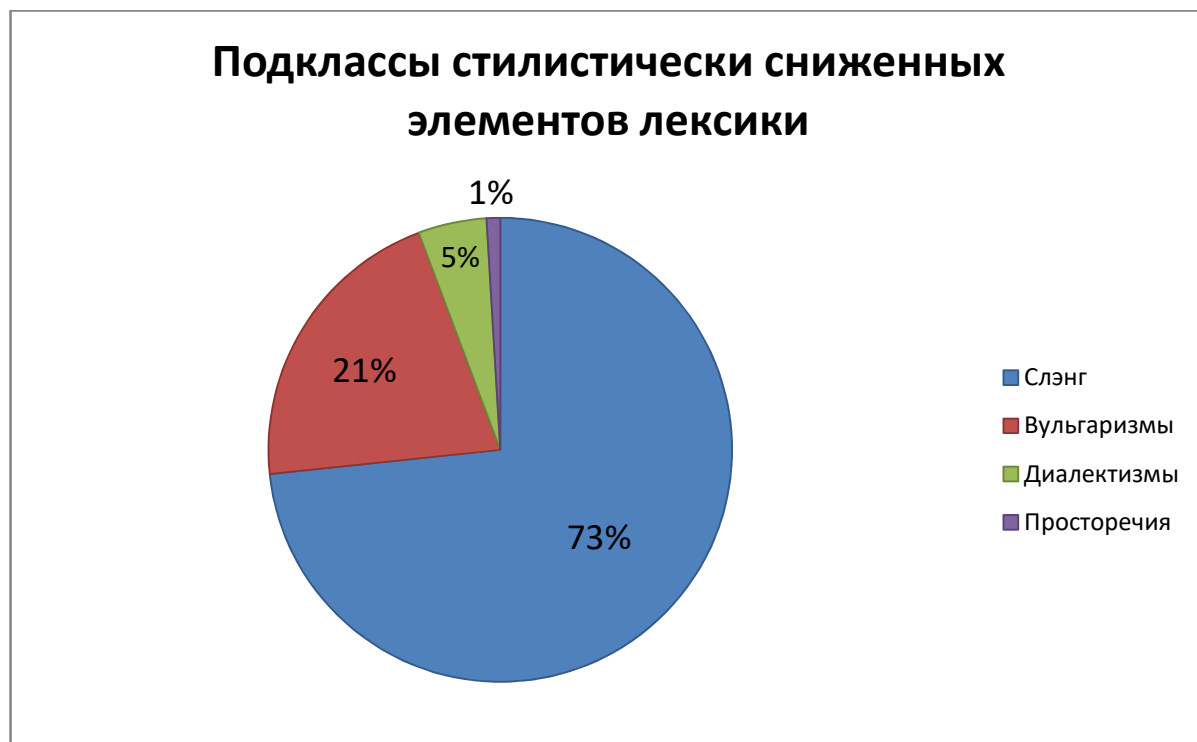
3. Контекст: «But I certainly wouldn't have minded shooting the crap with old Phoebe for a while. »[Salinger 2001: 207] Shoot the crap = to have a small talk. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=Shoot+the+crap>] Функция: экспрессивная.

4. Контекст: « Every time I got started, I kept picturing old Sunny calling me a crumb-bum. »[Salinger 2001: 217] Crumb-bum = someone who is acting like a complete arse, affectionate insult. [<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=crumb+bum>] Функция: экспрессивная.

Наличие оценочности в высказывании определяет эмоциональность лексемы. Персонажи, а данных случаях демонстрируют свое эмоциональное отношение к объекту, феномену, ситуации или другому герою романа.

Анализ предыдущих произведений показал, что вульгаризмы в художественной литературе обладают экспрессивной функцией, так как имеют сильнейшую эмоциональную негативную окраску.

После процедуры распределения материала выборки согласно их функциям в художественном тексте, нам представляется необходимым обобщить полученные данные. Из трёх произведений нами было отобрано 104 лексических юнита, в которых процентное соотношение составляет:

Слэнг – 73%, Вульгаризмы – 21%, Диалектизмы – 5%, Просторечия – 1%. Из вышеуказанных данных может быть сделан вывод, что наиболее частотным в употреблении в художественной литературе является слэнг. Возможно, это связано с самим феноменом слэнга: слэнг употребляется огромным количеством людей, это общественный феномен и вместе с тем он ярко выражает и описывает текущую жизнь и события. Он не позволяет языку окаменеть. Писатели также хорошо понимают этот факт и включают в речи своих героев подобные слова и выражения, более того, не смотря на яркость слэнга, он все же не является столь жестким и оскорбительным как, например, вульгаризмы, и не обладает эффектом необразованности как диалектизмы и просторечия.

Более того, процентное соотношение показало, что диалектизмы занимают третье место по частотности употребления. На наш взгляд, эти данные являются не совсем точными, так как в основной своей массе диалектизмы были найдены в сборнике рассказов Flannery O'Connor, а исходя из особенностей и манеры ее письма, можно отметить, что одной из центральных тем ее произведений были разногласия Севера и Юга в США. Именно использование диалектизмов демонстрировало эту оппозицию в ее произведениях.

Говоря о системе функционирования стилистически сниженных элементов лексики литературе, нами были получены следующие данные:

Из данных диаграммы мы получаем следующее процентное соотношение функции: экспрессивная 47%, сигнальная 13%, коммуникативная 11%, номинативная 11%, эзотерическая 8%, экономия времени 5%, мировозренческая 5%, когнитивная 2%.

Во многих случаях происходило наложение одних функций на другие, что дает нам возможность говорить о системности данных функций, так как у каждой функции есть свои характеристики, но, тем не менее, они взаимообусловлены и представляют собой некую иерархию.

Коммуникативная, номинативная и когнитивная функции стоят во главе иерархии, в то время как экспрессивная, функция экономии времени, сигнальная, мировоззренческая и эзотерическая являются их подклассами. Исходя из этого заключения, можно построить следующую модель системы функционирования стилистически сниженных элементов лексики:

Данная модель позволяет проследить четкую иерархию функций сниженных элементов, в которой каждая функция имеет собственное место, но в то же время все они связаны и взаимодействуют в ключе текста, а в нашем случае в тексте художественного типа. На схеме можно наблюдать пунктирную линию. Это является не прямой связью функций, а второстепенной, которая варьируется от текста к тексту. Так, например связь номинативной и сигнальной функций наблюдается в следующем примере: «You oughta be a pro. I mean it. I danced with a pro once, and you're twice as good as she was. » [Salinger 2001: 118]. Наложение сигнальной и коммуникативной функций: «Be a buddy. Be a buddy roo. Okay? » [Salinger 2001: 71]. Приписать определенную функцию конкретной лексеме, разумеется, не представляется возможным, так как лексические элементы варьируются от контекста к

контексту и очень часто несколько функций может сосуществовать в одной лексеме, но данная схема дает наглядное представление о том, как же функционируют стилистически сниженные элементы лексики. Также она упрощает процесс дифференциации слов и фразеологических единиц в тексте, как в художественном, так и в любом другом, имеющий стилистическую окраску.

Выводы по главе 2.

В главе 2 мы проанализировали художественные тексты, отобранные нами для анализа, а именно J.D. Salinger «TheCatcherintheRye», KhaledHosseini «TheKiteRunner», FlanneryO'Connor «TheCompleteStories». Данные произведения отличаются не только прекрасной манерой письма, высокой оценкой критиков и литераторов, но с лингвистической точки зрения они уникальны своим вокобуляром, включая стилистически сниженными элементами лексики. Именно эти факторы стали решающими при отборе художественной базы для нашего исследования.

Проведя отбор инвентаря, мы получили 104 элемента, принадлежащих к сниженному регистру лексики. Полученные данные были проанализированы и мы пришли к выводам, что слэнг и вульгаризмы являются ведущими подклассами сниженного ранга, используемые авторами в своих произведениях. Это может быть обусловлено следующими причинами:

1. Слэнг – социальное явление, отражающее все события и жизнь общества в целом.

Именно он, в последнее время, является одним из основных источников пополнения словарного состава языка в целом. Использование слэнга подчеркивает причастность автора к современной и быстротекущей жизни. Более того, слэнг, хоть и обладает эмоциональным маркером, все же не является грубым и не относится к табуированным словам.

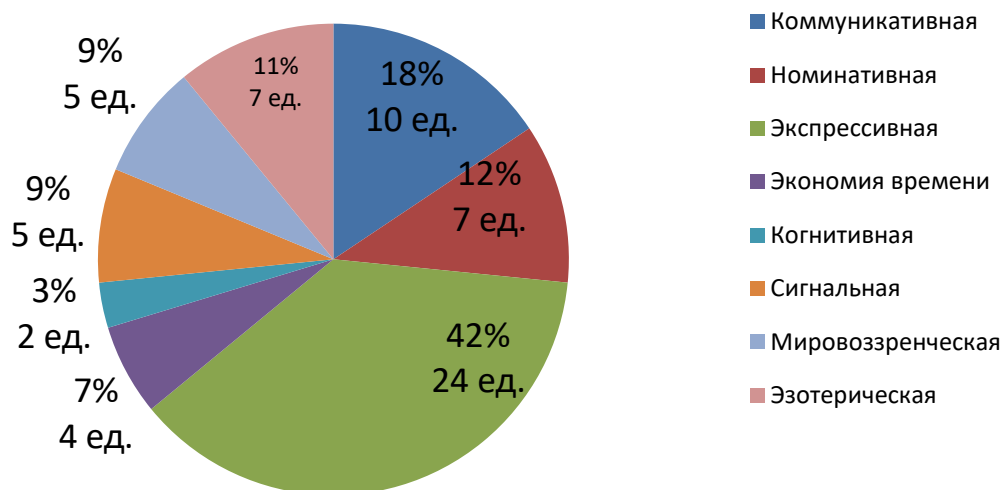
2. Вульгаризмы же, наоборот, считаются неприемлимыми в обществе и коммуникации.

Преимущественно они используются необразованными людьми. Так, все случаи использования вульгаризмов в нашей базе исследования были использованы автором специально, чтобы подчеркнуть какие-либо негативные черты персонажей, или с целью достижение эффекта неожиданности или пика эмоциональной напряженности.

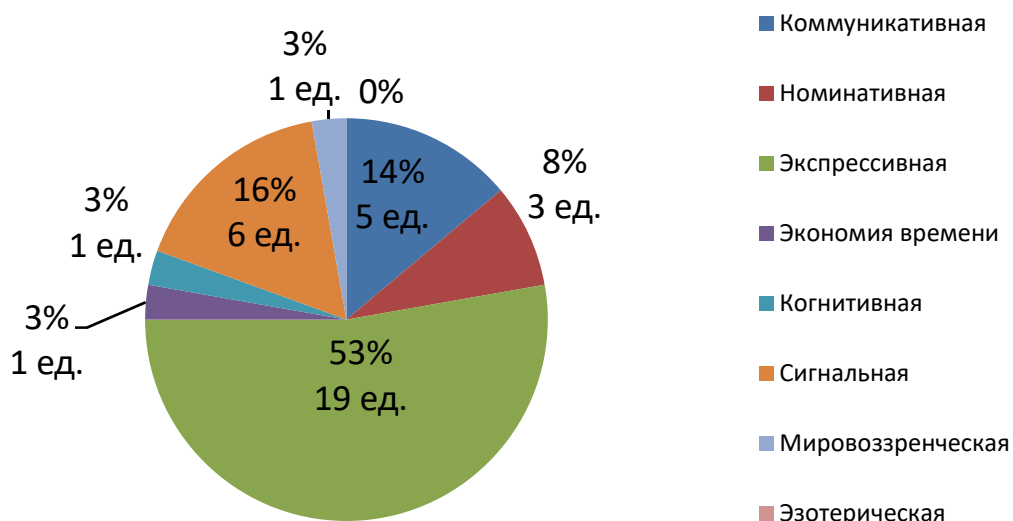
Каждому выбранному нами элементу была присвоена функция (когнитивная, коммуникативная, номинативная, экспрессивная, эзотерическая, сигнальная, мировозренческая и экономия времени). В ходе работы мы отметили, что одно слово или выражение может иметь несколько функций. Благодаря этому мы пришли к выводу, что функции – не отдельные подсистемы (конечно, мы не можем отрицать их уникальности), а одна большая система, упорядоченная в иерархичном порядке, где коммуникативная, номинативная и когнитивная функции стоят во главе иерархии, а экспрессивная, функция экономии времени, сигнальная, мировозренческая и эзотерическая являются их подклассами.

Процентный количественный анализ по каждому из художественных текстов может быть представлен в следующей диаграмме:

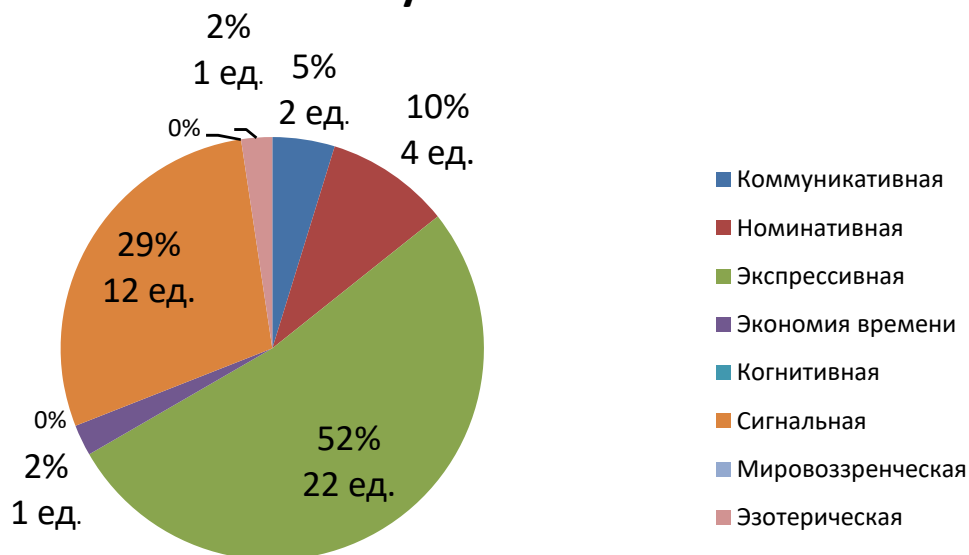
**Процентное и количественное содержание
функций сниженной лексики в
произведении Mary Flannery O'Connor
«The Complete Stories»**

**Процентное и количественное содержание
функций сниженной лексики в
произведении Khaled Hosseini «The Kite
Runner»**

Процентное и количественное содержание функций сниженной лексики в произведении J.D.Salinger "Catcher in the Rye"

Анализ данных диаграмм даёт возможность говорить о предполагаемом эмоциональном контенте всего текста. В сборнике историй Flannery O'Connor отмечен высокий процент содержания экспрессивной, номинативной, коммуникативной и эзотерической функций. Это даёт возможность предположить, что данный текст обладает высоким уровнем прямой речи (диалогов), характеризующиеся своей эмоциональной выразительностью, что в действительности и отражено в сюжетах и структуре произведения.

Роман «The Kite Runner» также маркирован повышенной степенью эмоциональности, коммуникативной направленности и сигнализирующей функцией. Это говорит о наличии экспрессии в диалогах между героями романа и их принадлежности к определенному обществу (к обществу Афганцев).

В произведение «The Catcher in the Rye», в результате количественного и процентного анализа были выделены две главенствующие функции: сигнальная и экспрессивная. Наличие эмоциональности объясняется тем, что

главный герой, Холден Колфилд, является подростком, эмоционально переживающим период философской интоксикации сознания, в результате чего им были использованы лексемы сниженного регистра. Сигнальная функция определяет его социальное положение, а также положения других героев книги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык – это многоуровневая система. Каждые его ярусы находятся в строгом порядке. Со структуризацией уровней языка, в лексическую подсистему были внесены изменения: лексика была разделена на 3 пласта (книжный, нейтральный, разговорный). Одним из самых интересных для изучения стал разговорный пласт лексики. Это связано с его неоднородностью и терминологической неустойчивостью.

В проведенном исследовании мы в полной мере изучили систему функционирования стилистически сниженных элементов лексики в художественной литературе.

Поставленные нами цели достигнуты. Мы рассмотрели:

1. Стилистическую стратификацию лексики
2. Особенности стилистически сниженных элементов лексики.
3. Продемонстрировали алгоритм исследования лингвистического инвентаря.
4. Рассмотрели функциональный аспект стилистически сниженных элементов лексики в художественной литературе.
5. Проанализировали систему функционирования в романах Mary Flannery O'Connor «The Complete Stories», Khaled Hosseini «The Kite Runner», J.D. Salinger «Catcher in the Rye».

Выбрав классификацию лексики И.Р. Гальперина, мы можем утверждать, что сниженный пласт лексики состоит из слэнга, жаргонизмов, профессионализмов, диалектизмов, вульгаризмов, разговорных неологизмов. Каждый тип лексических единиц обладает набором характерных ему черт.

Кроме специфичных характеристик у подобных элементов есть свои функции, которые раскрываются только на текстовом уровне языка. Этими функциями являются: коммуникативная, номинативная когнитивная, экспрессивная, мировоззренческая, эзотерическая, идентификационная (сигнальная), функция экономии времени. Они могут быть представлены в

виде иерархии, где коммуникативная, номинативная и когнитивная функции стоят во главе, а экспрессивная, функция экономии времени, сигнальная, мировоззренческая и эзотерическая являются их подклассами.

Самой обширной является экспрессивная функция. Это обусловлено характерным эмоциональным маркером всех лексем низшего ряда. Говоря о наиболее используемом подклассе низшего пласта лексики, в количественном анализе выделяется слэнг:

1. Слэнг эмоционально окрашен.
2. Обладает не столь резким значением, как вульгаризмы.
3. Его значение может быть понято большим количеством людей (в отличие от диалектизмов и профессионализмов)
4. Обладает эффектом новизны.

Из полученных данных можно сделать вывод, что слэнг занимает большую часть пространства сниженных элементов лексики. Он используется и приветствуется обществом в наибольшей степени.

Проведенное нами исследование нельзя считать окончательным. Результаты нашей работы можно использовать при изучении и сопоставлении сниженной лексики других типах литературы, а также при составлении словарей, в частности при создании различного рода помет в словарях. Полагаем, что данная научно-исследовательская работа станет прекрасной основой для наших дальнейших разработок, а также пути к более масштабному изучению стилистически сниженных элементов лексики в контексте художественного дискурса и его функционирования в нём.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамов Б. А. Текст как закрытая система языковых средств // Лингвистика текста. В 2-х ч. Ч.1 – М., 1974. – С. 3– 4.
2. Алымова Е. В. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова / Е. В. Алымова // Языкознание №1. 2007. – С. 13– 33.
3. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка: учебное пособие для студентов педагогических вузов. – М., 2006. – 25 с.
4. Апресян В.Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций / В.Ю. Апресян Ю.Д. Апресян. // Вопросы языкознания. 1993. – №3.– С. 27– 35.
5. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М., 2012. – 202 с.
6. Бабушкин А.П. Социальные аспекты лексической системы языка: автореф. дис. . канд. фил. наук / А.П. Бабушкин. Саратов, 1984. – 22 с.
7. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. - М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
8. Беляева, Т.М., Хомяков, В.А. Суффиксальное словообразование в американском просторечии Текст. / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков // Системное описание лексики германских языков: Межвуз. сб. Выпуск 4. JL, 1981.
9. Береговская, Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование Текст. / Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. 1996. №3.
10. Беркнер С. С. Проблемы развития разговорного английского языка в XVI — XX вв. - Воронеж. 1978. –124с.
11. Гальперин И.Р. Лексикология английского языка., – М.: Высшая школа, 1999. – 296 с.
12. Гальперин И.Р. О термине сленг. Вопросы языкознания. – М., 1956. – 98 с.
13. Гальперин И. Р. О понятии «текст» // Лингвистика текста. В 2-х ч. Ч.1 – М., 1974. – 143 с.

14. Гришунин, А.Л. Автор как субъект текста / А.Л. Гришунин // Изв. Рос. АН, Сер. лит. и яз, 1993.-Т. 52.-№4. – С. 12-19.
15. Каверина Д. А. Сравнительный анализ американского и британского сленга / Д. А. Каверина // Молодой ученый. – 2014. – С. 33–45.
16. Колшанский Г. В. О смысловой структуре текста // Лингвистика текста. В 2-х ч. Ч.1 – М., 1974. – 142 с.
17. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка Текст. / А.В. Кунин. 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1998.– 134 с.
18. Лосева Л. М. О синтаксическом и семантическом аспектах исследования целых текстов // Лингвистика текста. В 2-х ч. Ч.1 – М., 1974. –184 с.
19. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: "Искусство СПб". 1998. – 103 с.
20. Лукин 1999 б — Лукин В. А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа. — М.: Ось— 89, 1999.— 192 с.
21. Маковский М.М. Современный английский сленг. Онтология, структура, этимология. – М., 2009. – 269 с.
22. Орлов Г. А. Современная английская речь / Г. А. Орлов. Изд-во М.: Высшая школа 2003. –231 с.
23. Сдобников В. В. Проблемы передачи функций стилистически сниженной лексики в переводе художественного текста: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1992. – 199 с.
24. Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. – Л., 1950.– 240 с.
25. Хан-Пира Э.И. Сленг, в азбучном порядке расположенный / Э.И. Хан-Пира // Знамя. 1998. – № 7. – С. 231-234.
26. Хомяков В.А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия. – Вологда, 1971
27. Хомяков, В.А. Нестандартная лексика английского языка . – М., 1971. – 11с.

- 28.Швейцер А.Д. Система форм существования современного английского языка в США // Функциональная стратификация, 1997.– С. 67– 73.
- 29.Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 96 с.
- 30.Якобсон, Р.О. Лингвистика в ее отношении к другим наукам / Р.О. Якобсон // Якобсон, Р.О. Избранные работы. М.: Просвещение, 1985. – 564 с.
- 31.Якубинский, Л.П. Избранные работы. Язык и его функционирование / Л.П. Якубинский. М.: Наука, 1986. – 208 с.
- 32.Ilyish B. The Structure of Modern English Текст. / B. Ilyish. Л., 1971.
- 33.Partridge E.SlangTo-Day and Yesterday. – London, 2007. – 389 p.
- 34.Sechrist, F. The Psychology of Unconventional Language Текст. / F. Sechrist // The Pedagogical Seminary. 1913. V. 20. № 4.
- 35.Wittenberg P.M. Language and Communication in Prizon / P.M. Wittenberg // Federal Probation. 1996. - Dec. – Vol. 60, issue 4. – P. 45– 51.

Энциклопедии и словари

- 36.Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - Изд. 2-е. - М.: Советская энциклопедия, 1969. — 608 с.
- 37.Краткий словарь американского сленга / сост. Т.С. Бушуевой. – Смоленск: Редакционно-издательский центр «ТОК», 1993. – 69 с.
38. Concise Dictionary of Slang and Unconventional English / сост. Э. Партридж. – Нью-Йорк: Macmillan Publishing Co, 1999. – 197 p.
- 39.Dictionary of American Slang. Compiled by H. Wentworth and S. B. Flexner, N. Y., 1960. –256 p.
- 40.Flexner S. B. Preface // Dictionary of American Slang. – 1975.– 460 p.
- 41.Longman Dictionary of Contemporary English, Pearson, Longman, 2007. – 680 p.

42. Partridge. A Dictionary of Slang and Unconventional English. London, 1953, vol. 1. –782 p.
43. Peckman. A Urban Dictionary: Fularious Street Slang Defined. – 2005.– 678 p.
44. Spears R.A. Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions. Lincolnwood, Illinois, USA, NTC Publishing Group, cop., 2000.–369 p.

Электронные ресурсы

Ресурсы удаленного доступа

45. URL: <http://www.urbandictionary.com/> (Режим обращения 03.02.2017)
46. URL: www.ldoceonline.com (Режим обращения 23.04.2017)
47. URL: www.onlineslangdictionary.com (Режим обращения 26.03.2017)
48. URL: <http://grammar.yourdictionary.com/slang/american-slang-dictionary.html> (Режим обращения 03.05.2017)
49. URL: <http://www.thedialectdictionary.com/> (Режим обращения 03.05.2017)
50. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (Режим обращения 21.01.2017)
51. URL: <https://cdnc.ucr.edu/cgi-bin/cdnc?a=d&d=SDU18930816.2.78> (Режим обращения 21.01.2017)

Литературные источники

1. Hosseini K. The Kite Runner – NY, 2004. – 368 p.
2. Nabokov V.V. Lolita. – М., 2006. – 304p.
3. O'Connor F. The complete stories – NY, 2005. – 528 p.
4. Salinger J.D. The Catcher in the Rye – NY, 2001. – 267 p.